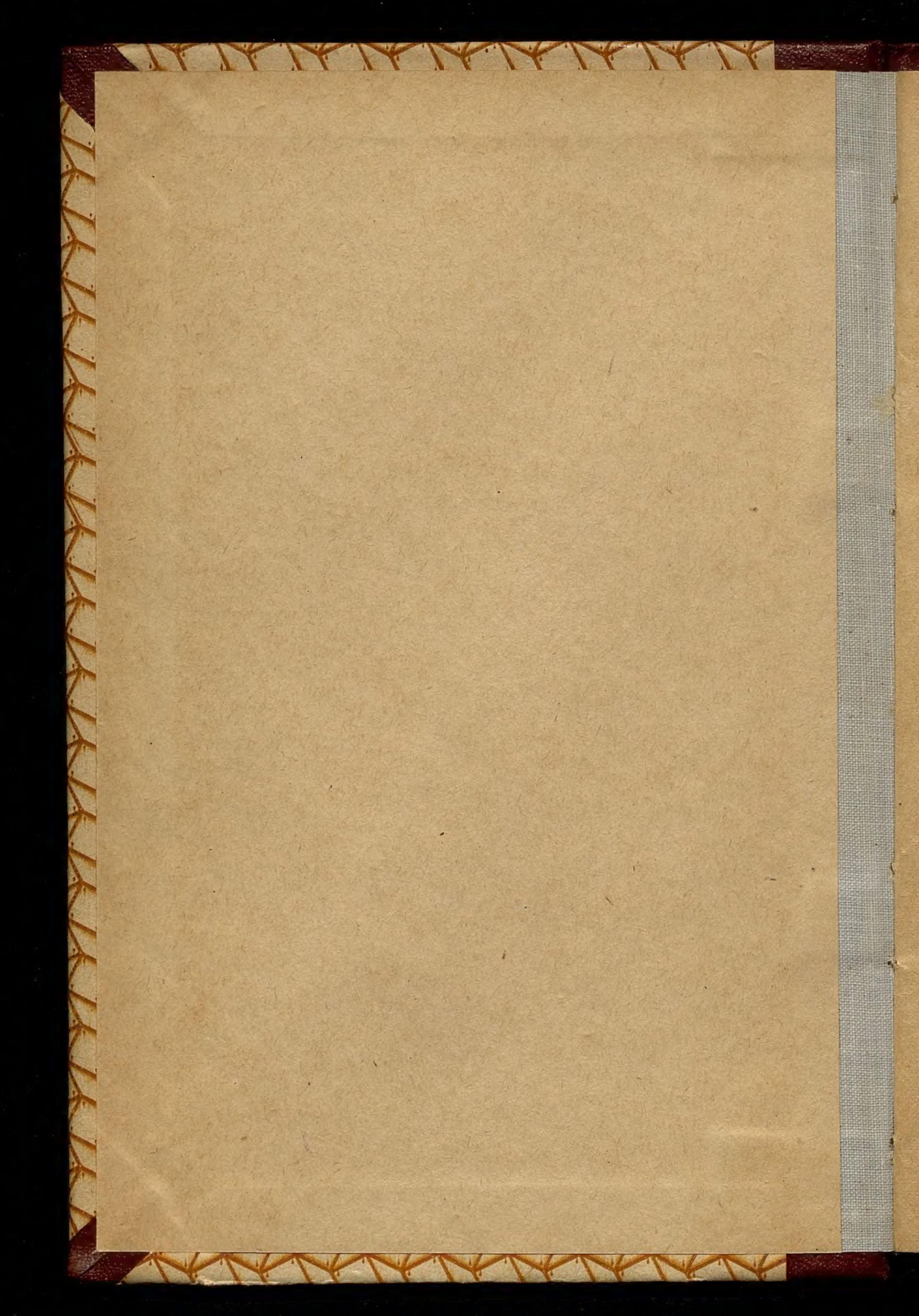
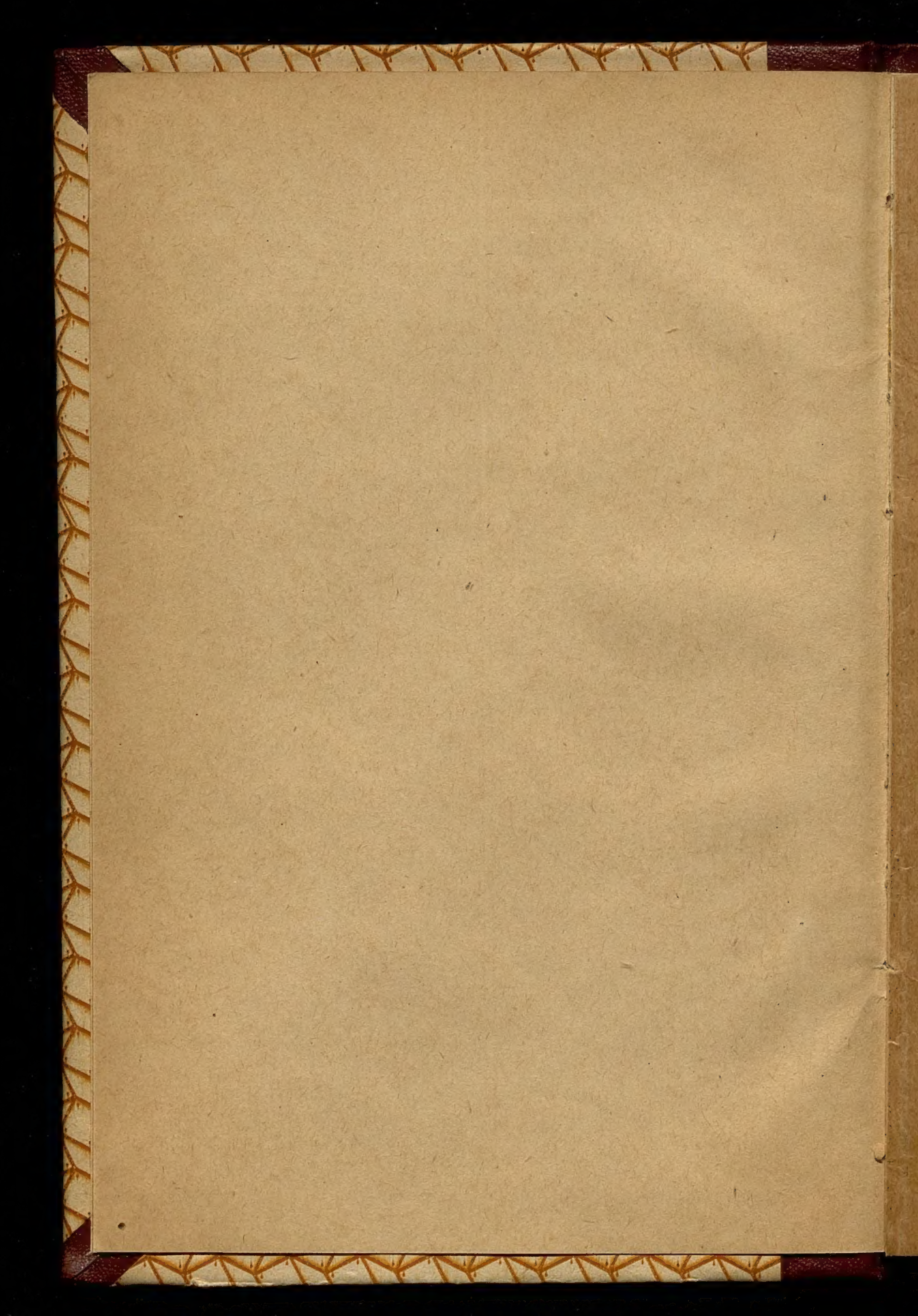

2 43
99

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

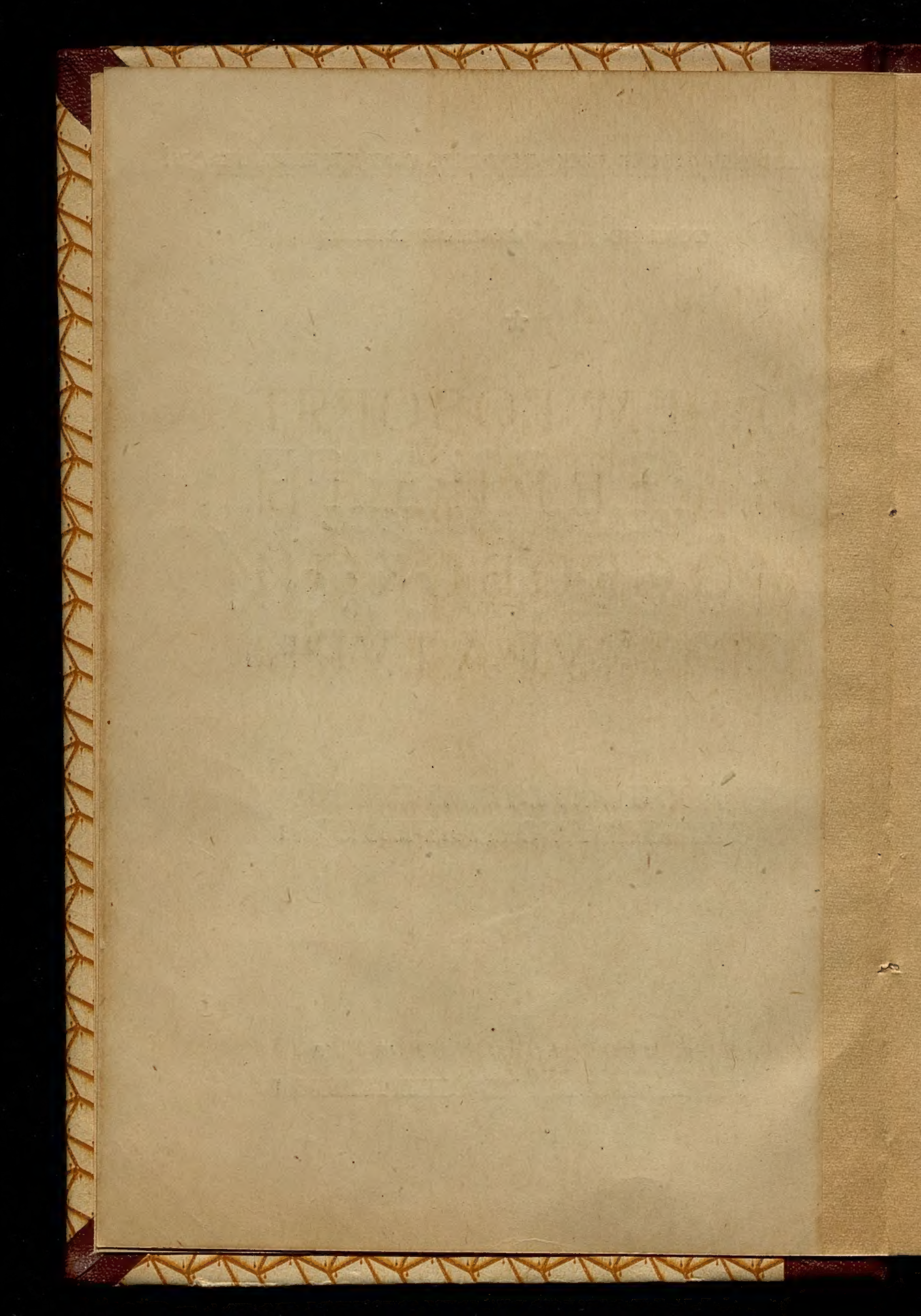
ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ ВКП(б)

★

О ЧЕМ ГОВОРЯТ *материалы* МОСКОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

К XVII МОСКОВСКОЙ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

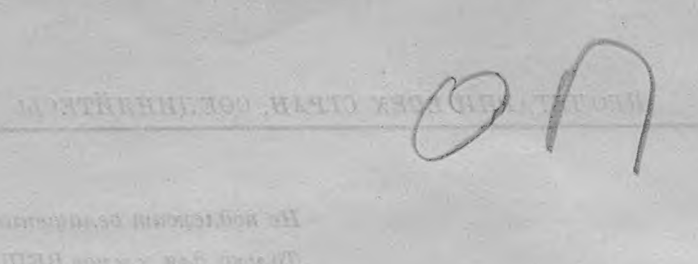
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Не подлежит оглашению.
Только для членов ВКП(б)

О ЧЕМ ГОВОРЯТ МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

К XVII МОСКОВСКОЙ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ
МОСКВА—1929

„Мосполиграф",
13-я типография
„Мысль Печатника",
Петровка, 17.
Мосгублит № 34976
Тираж 2.000 экз. Зак.1949

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.

Начиная с XIV партконференции проблема революционной законности непрерывно находится в поле зрения партс'ездов, конференций и пленумов ЦК и ЦКК. XV с'езд, не имевший в порядке своего дня специального вопроса о революционной законности, тем не менее уделил ей весьма много времени и даже в своих резолюциях счел необходимым категорически поставить вопрос о необходимости точного и твердого исполнения советских законов. Ноябрьский пленум ЦК в формулировке абсолютно ясной, не оставляющей места сомнениям, сказал, что революционная законность не есть уступка нэпу, как понимают одни, и не ширма «для Европы», как думают другие, а один из важнейших факторов развития народного хозяйства и, следовательно, одно из средств строительства социализма.

Помимо этого в постановлениях неоднократно говорится о необходимости строжайшей дисциплины нашего административного и хозяйственного аппарата, без которой (дисциплины) совершенно немыслимо нормальное, плановое, бесперебойное хозяйственное развитие.

Возможность такой дисциплины обеспечивается строгим и последовательным исполнением советских законов.

Таким образом мы устанавливаем, что партия, в лице ее руководящих органов, придает серьезнейшее политико-хозяйственное значение проблеме революционной законности. Здесь кстати будет вспомнить о том, что первым, кто поставил о ней вопрос во всю ширь, был никто иной, как Ленин. В изве-

стном своем письме «О революционной законности и двойном подчинении» Владимир Ильич говорит:

> «Между тем, законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».
>
> «...Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности, и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим, противником установления законности и культурности».

И вот, когда мы сейчас спрашиваем себя, восприняты ли всей партией, а, главное, государственным аппаратом советской власти эти слова Ленина и последующие партийные постановления, мы должны совершенно прямо сказать, что в этом отношении главное еще впереди.

Владимир Ильич писал свое письмо по поводу тех местнических тенденций, которые особенно ярко выявились при обсуждении вопроса о создании государственной прокуратуры, как строго централизованного органа (в 1922 г.).

Живы ли эти местнические тенденции сейчас?

На этот вопрос приходится с полной категоричностью ответить утвердительно. В дальнейшем читатель получит этому ряд конкретных примеров, сейчас же мы хотим указать на тесно связанное с этим вопросом явление.

Созданная по мысли Ленина и призванная партией для борьбы с нарушителями законов прокуратура существует уже седьмой год; за это время ею проделана колоссальная работа в самых различных отраслях. Знает ли партия об этой работе? Всегда ли прокурор получает со стороны местных органов необходимую поддержку, всегда ли он чувствует себя в надлежащей для работы атмосфере? Ряд примеров можно было бы привести в доказательство того, что зачастую на эти вопросы надо было бы ответить отрицательно.

Местнические настроения почти всегда идут против прокурора, если только он не «ручной», не смотрит сквозь пальцы на различные нарушения законов и не считает себя призванным оформлять эти нарушения, «подгоняя» их под закон. С этими настроениями необходимо бороться, необходимо, чтобы партийная масса знала о нашей работе и также необходимо, чтобы правильно работающая прокуратура была обеспечена поддержкой партийной организации.

В чем заключается работа прокурора? На это совершенно точно, но не исчерпывающе, отвечает «Положение о судоустройстве»:

«68. На губернского прокурора возлагается:

а) опротестование и представление в соответствующий исполнительный комитет об отмене или изменении изданных им или подчиненными ему органами незаконных распоряжений и постановлений;

б) опротестование указанных выше распоряжений и постановлений через прокурора республики в Совет Народных Комиссаров РСФСР или президиум ВЦИК'а.

в) возбуждение судебного, дисциплинарного и административного преследования против должностных и частных лиц как по собственной инициативе, так и по поступающим в прокуратуру жалобам и заявлениям;

г) осуществление непосредственного надзора за деятельностью органов следствия и преподание им указаний и раз'яснений по всем вопросам, связанным с производством предварительного следствия по отдельным делам;

д) осуществление общего руководства и надзора за органами дознания, а также руководство деятельностью следователей в области непосредственного наблюдения с их стороны за органами дознания;

е) прекращение дознаний, поступающих через следователя в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом;

ж) утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное

следствие, составление обвинительных заключений в случаях несогласия прокурора с заключением следователей и направление дел согласно правил, установленных Уголовно-процессуальным кодексом;

з) поддержание обвинения на суде;

и) пред'явление исков по гражданским делам во всех судебных учреждениях, в том числе в земельных комиссиях, если этого требует охрана интересов трудящихся и государства, и участие в судебных заседаниях по этим делам;

к) опротестование в кассационном порядке и в порядке надзора приговоров, решений, определений и постановлений суда и дача заключений в кассационных отделениях губернского суда;

л) наблюдение за исполнением приговоров, за законностью содержания под стражей, за состоянием и деятельностью всех без исключения мест лишения свободы и бюро принудительных работ, а также освобождение лиц, неправильно содержащихся под стражей;

м) обязательное участие во всех пленарных заседаниях губернского суда и в распорядительных заседаниях в тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым;

н) периодический созыв совещаний по борьбе с преступностью».

Не исчерпывающе—говорим мы потому, что помимо этого на нас лежит большая общественно-политическая работа.

Пропаганда советского права, организация юридической помощи трудящимся города и деревни, раз'яснительная работа по самым различным отраслям и проч.—вот «привесок» к нашей основной работе.

Цель настоящей брошюры двоякая: 1) довести до сведения партконференции сущность нашей деятельности и 2) поставить перед ней ряд серьезных политических вопросов, вытекающих из нашей повседневной работы.

О ПРЕСТУПНОСТИ.

Наследие прошлого, непорядки и безобразия в работе органов власти, степень культурности населения и, наконец, формы классовой борьбы в городе и деревне наиболее ярко получают свое отражение в росте и характере преступности. Борьба с преступностью, являясь делом специфическим, считается исключительной обязанностью органов юстиции и органов охраны революционного порядка.

Этим вопросам уделяется общественностью и в том числе прессой очень мало внимания. Время от времени столбцы газет заполняются тем или иным сенсационным судебным процессом. Кончился процесс — и вопрос сходит с порядка дня. Вся же повседневная кропотливая работа прокуратуры и суда, вскрывающая многообразие явлений, характеризующих отрицательные стороны нашего строительства, проходит мимо печати, мимо общественного внимания.

Эта работа только в порядке хроникерских заметок, без всякого общественно-политического анализа, преподносится читателю периодической прессой.

Прокуратурой и судом изучались отдельные виды правонарушений, но недостаток сил и времени не позволял нам достаточно глубоко прорабатывать эти вопросы. Существующие же в Москве специальные учреждения по изучению преступника и преступности [1] направили свое внимание почти исклю-

[1] **Кабинеты по изучению преступников и преступности при Мосздравотделе и при НКВД.**

чительно на «личность преступника» и вытекающие отсюда методы и системы «исправительного воздействия».

Работа в этих кабинетах находится в руках профессоров-криминалистов, психиатров и прочих специалистов, а, между тем, повседневное изучение преступности, как явления общественного порядка, могло бы дать богатейший материал партии в смысле обнаружения наиболее болезненных участков нашего строительства и быта.

Обращаясь к состоянию преступности в настоящее время мы, прежде всего, отмечаем ее количественный рост.

Динамика преступности выражается следующей таблицей:

Общее количество преступлений	1 пол. 1926 г.	2 полугодие 1926 г. (5 мес.)	1 пол. 1927 г.	2 пол. 1927 г.	1 пол. 1928 г.
Абсолютные числа	51.316	49.514	53.263	59.678	61.657
В процентах . . .	100	115,8 (из расчета за 6 мес.)	103,8	116,3	120,3

Характер преступности определяется следующей таблицей:

Характер преступлений	Абсолютные числа		В процентах		Примечание
	2 пол. 1927 г.	1 пол. 1928 г.	2 пол. 1927 г.	1 пол. 1928 г.	
Контрреволюционн.	9	18	0,02	0,03	
Против порядка управления . . .	16.903	20.472	28,3	33,1	Значит. рост
Должностные . . .	5.421	4.456	9,1	7,2	Снижение
Хозяйственные . .	852	1.187	1,1	1,9	Рост
Убийства	456	481	0,8	0,8	Незнач. рост
Друг. преступления против личности.	6.320	4.896	10,8	8,0	Снижение
Имущественные . .	25.258	26.362	44,0	42,6	Стабильность
Прочие	3.420	3.885	5,8	6,3	Рост

Анализируя эту таблицу, мы, прежде всего, отмечаем падение должностной преступности. Это говорит о некотором улучшении госаппарата, хотя в нем имеется еще слишком много недостатков, о которых будет речь впереди. Затем мы отмечаем значительный рост преступлений против порядка управления, главным образом хулиганства.

Обострившаяся классовая борьба в преступности истекшего года чувствуется значительно резче, чем прежде. Это явление еще в мае 1928 г. подчеркивалось нами в отношении деревни. В период перевыборной кампании в советы этот изменившийся характер преступности в деревне усилился, приняв в отдельных случаях ярко контрреволюционную форму.

Почти такую же картину мы имеем и в городе. Даже в бытовых преступлениях классовые моменты усилились. Об этом свидетельствует контрреволюционное выступление Калганова, процесс которого еще свеж в памяти всех, и нам нет надобности его восстанавливать.

Отметим только, что этот процесс обратил внимание нашей партии и рабочего класса на новый фронт классовой борьбы — фронт жилищный. Необходимо из этого процесса сделать более решительные выводы об усилении работы на этом фронте.

Обратимся к рассмотрению отдельных видов преступности в связи с экономическими и политическими процессами. Нужно сказать, что размеры брошюры не дают возможности коснуться ряда вопросов, и на важнейших из них мы вынуждены останавливаться кратко.

Растраты.

В области хозяйственно-должностных преступлений особого внимания заслуживают дела по борьбе с бюрократизмом, дела о бесхозяйственности в государственных предприятиях, а также наиболее распространенное из должностных преступлений — составляющее 50% всех их — растраты.

Успехи хозяйственного строительства, внимание партии, направленное на улучшение госаппарата, усиление работы контрольных органов, вовлечение широких масс в дело борьбы со всякого рода извращениями в хоз- и госаппарате получили свое отражение в понижении должностной преступности.

В частности, при сравнении данных за первые три квартала 1927 и 1928 годов, отмечается значительное уменьшение дел о растратах; число возникших дел о растратах в эти периоды уменьшилось (округляя цифры) с 3½ до 2½ тысяч; общие размеры растраченных сумм снизились с 3½ млн. руб. до 2½ млн. руб.; средняя «норма» растраты, 1.000 руб., осталась без изменения. В то же время можно отметить, что в 1928 г. прошли отдельные дела с очень крупными суммами присвоения (до 75.000 руб.). Присвоения столь значительных сумм об'ясняются тем, что незаконному получению денег способствуют те работники аппарата, на обязанности которых лежит как раз предотвращение возможности неправильной выдачи денег из кассы; поэтому среди растратчиков и их соучастников нередко фигурируют работники бухгалтерии, а в качестве участников этих же судебных процессов — работники внутреннего контроля, привлекаемые одновременно с растратчиками за преступно-халатное и недобросовестное отношение к своим обязанностям по службе. Суду в своих приговорах приходится обращать внимание соответствующих органов на различные организационные неурядицы в аппарате, облегчающие всякого рода злоупотребления государственными ценностями. К растратчикам особо крупных сумм суд применяет лишение свободы со строгой изоляцией на длительные сроки (8—10 лет).

Бесхозяйственность.

В 1925—26 г. в ряде уездов Московской губернии возникли государственные торгово-промышленные комбинаты, ставившие своей целью на ряду с развитием промышленности на основе использования местных материальных рессурсов и рабочей силы внести оздоровление в бюджеты уездных испол-

комов в качестве источников дохода от местной уездной промышленности. По истечении 2—3 лет деятельности этих промторгов пришлось констатировать хозяйственное неблагополучие некоторых упромторгов, а в иных случаях и полный развал их. Возбуждено расследование о промторгах Клинского, Егорьевского, Ленинского, Воскресенского уездов. Предстоит ряд судебных процессов. По уже расследованным делам обнаружились вопиющие проявления преступной бесхозяйственности, повлекшие колоссальные убытки из средств уисполкомов: отсутствие элементарной плановости в организации и развертывании своих предприятий, неумение наладить производство, полнейшее игнорирование нехватки сырья и вследствие этого создание предприятий, не могущих быть загруженными, в других случаях (Клинский упромторг) затоваривание дорого стоющим сырьем с запасом на два года, затоваривание продукцией, обращение целевых ссуд не по назначению, отсутствие учета и правильного счетного дела, дутые балансы, показывающие вместо убытков прибыли, обслуживание частников лучшими и дефицитными товарами и долгосрочным кредитом, чрезмерное снижение цен без реального учета себестоимости и без проведения необходимых для этого мероприятий, неисполнение распоряжения МСНХ о снижении административных расходов, сдача мелких предприятий в аренду без учета необходимости покрыть арендной платой хотя бы амортизационные отчисления, протекционизм в подборе служебного персонала и проч., и т. п.

Обращает на себя внимание в некоторых случаях отсутствие регулирующего влияния губернского центра — Московского Совета Народного Хозяйства (МСНХ).

Злоупотребления в административном аппарате.

Из должностных преступлений необходимо отметить весьма распространенные в Москве и в уездах случаи пьянства в рядах работников милиции и происходящее на этой почве безобразное поведение должностных лиц, дискредитирующих власть и нарушающих права отдельных граждан. В Орехово-

Зуевском уезде разложение адм.-милицейского состава достигло крайних пределов: за последнюю четверть 1928 года оказались преданными суду около 40 человек, в том числе: начальник административного отдела Орехово-Зуевского УИК'а за злоупотребление властью, начальник уголовного подотдела вместе с шестью сотрудниками за избиение заключенных, начальник Покровского домзака вместе с помощником и тремя надзирателями за пьянство, растраты и проч.

Помимо Орехово-Зуевского уезда имеется ряд случаев привлечения к уголовной ответственности за дискредитирование власти и пьянство ответственных работников и других уездов. Так, привлечен к ответственности начальник Сергиевского адмотдела за пьянство в инвалидном доме и способствование растрате, совершенной администрацией дома.

Подчиненные начальнику адмотдела работники Сергиевского домзака способствовали сокрытию этой растраты путем выдачи подложных счетов и наличных денег администрации инвалидного дома.

Осужденные — почти все партийцы, но о преступности партийцев мы будем говорить особо.

Частный капитал.

Отмечая абсолютный рост элементов частно-капиталистического хозяйства в нашей стране, XV партс'езд признал необходимым применение к частному капиталу метода решительного хозяйственного вытеснения.

При осуществлении этой задачи нашим руководящим органам пришлось столкнуться с целым рядом значительных трудностей, которые успешно преодолевались преимущественно в городе. Теснимый госторговлей и кооперацией, частный капитал оказывал и оказывает упорное сопротивление. Стремлению ввести частный капитал в определенные рамки, поддающиеся учету и контролю со стороны государства, он противопоставлял и противопоставляет целую систему хитроумных методов работы, сводящихся в основном к обходу мероприятий, обуздывающих его аппетиты и огра-

ничивающих участие в товарообороте. При этом частник проявлял поразительную изворотливость и изощренность.

В то время, как директива XV с'езда **о хозяйственном** вытеснении частника решительно проводилась в жизнь регулирующими, финансовыми и хозяйственными органами. органы прокуратуры, суда и ОГПУ не менее решительно боролись с **преступными** попытками частника во что бы то ни стало расширить, не брезгая ничем, свое поле деятельности. Московская прокуратура еще в 1927 г. приступила к изучению преступных путей накопления частного капитала и, изучив в основном эти пути, приняла ряд решительных мер по линии усиления судебной репрессии и провела в жизнь ряд мероприятий предупредительного характера.

Каковы же пути преступного накопления частного капитала?

Они чрезвычайно разнообразны; изобретательность частного капитала иногда доходит до такой виртуозности, что мы далеко не уверены в том, что все ухищрения его нам известны. Однако, основные пути нами изучены. Они выражаются в следующем:

1) взятка,

2) использование кооперативных и общественных организаций,

3) лжекооперация,

4) уклонение от платежа налогов,

5) спекуляция дефицитными товарами,

6) лжебанки и лжеакционерные общества.

Остановимся коротко на каждом из приведенных видов преступного накопления и для большей ясности приведем в виде иллюстрации по одному судебному делу.

Взятка.

Следует считать, что одним из наиболее распространенных преступлений этого рода является взятка. Она имеет место тогда, когда частник, лишенный легальной возможности выйти за пределы тех рамок, в каких ему предоставлено раз-

виваться, обходит их, пользуясь содействием должностного лица, получающего за это материальное вознаграждение. Этот вид преступления является крайне опасным, так как, помимо экономических последствий (зачастую очень серьезных), взятка несет в себе еще элемент политического разложения, — она развращает наш государственный аппарат. Из находившихся в нашем производстве дел видно, что нередко микроб взятки заражает почти весь аппарат отдельного советского учреждения, в котором взяточничество переходит в своеобразную систему (акц. о-во «Кардо-лента», Машинотрест и др.).

Необходимо далее отметить, что взятка за последнее время несколько изменила свои формы: если раньше взятку брал в подавляющем большинстве случаев необеспеченный служащий, для которого даже мелкая взятка представляла немалый соблазн, то теперь ее берет по преимуществу хорошо обеспеченный работник, отнюдь не испытывающий нужду. Сумма взятки значительно возросла. Хорошо обеспеченного работника мелочью не соблазнишь: «большому кораблю — большое плавание». Это повышает социальную опасность взятки, ибо чем больше взятка, тем значительнее оказываемые частнику льготы.

В последнее время мы отметили еще одно опасное видоизменение взятки. Прежде частник, покупая нашего работника, единовременно давал ему ту или другую мзду. Теперь же он берет этого работника в кабалу, «на откуп», платя ему ежемесячную «зарплату», зачастую значительно превышающую зарплату, получаемую им в учреждении. Этим частник добивается постоянного и неизменного к себе расположения со стороны подкупленного им чиновника.

Лучшей иллюстрацией этой новой формы взятки является недавно заслушанное в суде дело фабриканта Кроля.

Кроль имел производство карандашных лаков, стабелина, мастики и проч. Годовой оборот его предприятия достиг в 1927 г. миллиона рублей. Долгое время он пытался завязать с Мосполиграфом коммерческие взаимоотношения для поставки последнему своей продукции, однако это ему не удава-

лось. Тогда он прибегнул к старому излюбленному способу — взятке. Он подкупил технического руководителя карандашной фабрики Мосполиграфа Пржибыльского, платя ему ежемесячно 200 руб. Пржибыльский оказал Кролю полное содействие— за время с февраля 1927 г. по январь 1928 г. фабрика заказала у Кроля лаку на 385 тысяч рублей. Тот же Пржибыльский неизменно отклонял предложения государственных организаций («Лакокраски» и Севзапторга) о поставке лака, несмотря даже на то, что качество и условия были приемлемее кролевских.

Таким же образом Кроль поставлял тресту «Техноткань» мастику и тресту «Москож» стабелин. Заместитель заведующего подотделом заготовок «Москожа», член ВКП(б) Хасин, получал от Кроля 300 руб. ежемесячно, а заведующий производственным отделом «Техноткани» Игнатьев — 250 руб. ежемесячно. Когда же Кролю понадобилась для своего производства остро-дефицитная кино-пленка, то он получил ее в потребном количестве в «Совкино», подкупив агента Гаврилова.

Суд положил конец благополучию Кроля, осудив его на 5 лет и конфисковав его имущество.

Характерно, что Кроль, будучи спрошен о причинах, побудивших его давать взятки, заявил, что в условиях советской действительности частник не может работать без взятки: большие налоги и конкуренция государственного и кооперативного производства вынуждают частника, как утверждает Кроль, оперировать взяткой.

Наша политика решительного хозяйственного вытеснения частника, налоговый пресс, почти полное запрещение отпуска частнику сырья и промтоваров и многое другое чрезвычайно ограничивают частника в его возможностях. Стремление же его к безудержному расширению и накоплению, хищнические аппетиты, побуждают его действовать преступными методами, будь то взятки, лжекооператив и т. п., и мы можем смело сказать, что подавляющее большинство успешно работающих частных предприятий достигало и достигает своего благополучия этими путями.

Вот почему соответствующие органы, прежде всего финансовые, должны зорче, пристальнее следить за «успехами» частных предприятий.

Как мы уже сказали, взятка претерпела ряд изменений: она качественно усилилась, количественно же несколько сократилась. Частный капиталист предпочитает более безопасные пути, принимает внешне-легальную форму, используя нашу кооперацию и общественные организации.

Использование кооперации и общественных организаций.

Лишенный возможности заключить сделку непосредственно с госорганом, частник прибегает к услугам кооперации (преимущественно низовой) и наших общественных организаций («Друг детей», о-во «Долой неграмотность», шефские общества, «Союз цыган» и пр.), заинтересовывая их легким комиссионным заработком.

Типичным примером использования частником первичной кооперации может служить дело некоего Володина. Учитывая затруднения в области текстильных изделий, Володин вошел в соглашение с Злобинским сельско-хозяйственным кредитным товариществом и Полево-Андреевской сельско-хозяйственной артелью и за вознаграждение в 4—6% с оборота получал через них пряжу, которую тут же перепродавал на частном рынке с огромными барышами. Всего им было получено через эти кооперативы на 200 тысяч рублей пряжи.

Возьмем другой пример.

При Московском уездном комитете о-ва «Друг детей» существуют учебно-производственные мастерские. Управление этими мастерскими имеет комиссионный отдел, изыскивающий необходимые для мастерских средства.

Частник, лишенный в большинстве случаев возможности как продавать, так и закупать товары у госорганов, устремился в этот комиссионный отдел, который за определенное процентное вознаграждение сбывал госорганам продукцию частников и закупал для последних товары. В этих случаях нередко госорган добросовестно заблуждался, предполагая, что

«Друг детей» закупает для своих нужд; иногда же частник лично договаривался с тем или иным госорганом о покупке или продаже товаров, а комиссионный отдел о-ва «Друг детей» оформлял эти сделки, давая «фирму». Таким путем игнорировались и обходились ограничивающие частника директивы руководящих органов.

В чем опасность подобных сделок? Они расширяют рамки деятельности частного капитала и ускользают от контроля соответствующих органов; они часто вовлекают госорганы в сделки с хозяйственно шаткими элементами и тем причиняют государству убыток; они развращают кооперацию и наши общественные организации, отвлекая их от прямых задач в сторону легких комиссионных заработков.

Мы считаем необходимым отметить, что использование кооперативов в последнее время становится для частника затруднительным. Отчасти это об'ясняется решительной ликвидацией НК РКИ огромной сети представительств в Москве. На ряду с этим усилилось использование частником общественных организаций («ОДН», «Друг детей» и проч.). На это обстоятельство надлежит обратить самое серьезное внимание.

Радикальной мерой в этом случае явилось бы полное запрещение этим организациям совершать комиссионные сделки.

Лжекооперация.

XV с'езд предложил «усилить борьбу с попытками овладения низовыми кооперативными организациями со стороны кулацких элементов и повести решительную борьбу против лжетовариществ (и лжекооперативов вообще)».

Московская прокуратура, выполняя решения с'езда, изучила в январе 1928 года дела о лжекооперативах и уже 5 февраля 1928 г. созвала широкое совещание с участием ОГПУ, руководителей промысловой и сельскохозяйственной кооперации, Мосфинотдела и представителей печати. Все предложенные Мосгубпрокуратурой мероприятия были этим совещанием, а затем кооперативным и Московским Советом, одобрены. В основном они свелись к следующему:

а) массовое обследование низовой кооперации для выявления природы и характера ее деятельности;

б) широкое освещение в печати всех вопросов, связанных с возникновением, развитием и деятельностью лжекооперативов;

в) перерегистрация всех кооперативных организаций.

Далее был выработан новый порядок регистрации, порядок контроля и ревизии, указаны были задачи финорганов в деле борьбы с лжекооперацией, специально обсужден вопрос о снабжении кооперативных организаций дефицитным сырьем и, наконец, были приняты решения по усилению репрессий к лжекооператорам.

Насколько вопрос о лжекооперации к тому времени назрел, какие угрожающие формы он принял можно видеть из сделанных на совещании заявлений председателя кредитбюро: «95% всех промысловых кооперативных артелей являются лжекооперативными»; а Москопромсоюз, возражая, успокоительно заявил: «Не 95%, а 40%».

Десятки прошедших уголовных дел о лжекооперативах побудили нас еще задолго до XV с'езда—в мае 1926 года и в июле 1927 г.—выступить в центральном органе партии «Правде» и сигнализировать эту опасность. Однако, лишь после решения XV с'езда этот вопрос был поставлен во всей его широте.

Намеченные и принятые конкретные мероприятия по борьбе с лжекооперацией вскоре дали положительные результаты. Уже за первые месяцы удалось ликвидировать до 125 лжеартелей и лжекооперативов, а, главное, эти мероприятия если не исключили, то, во всяком случае, затруднили возможность создания новых лжетовариществ.

Почин Москвы был широко использован. В июне 1928 г. ВСНХ СССР дал директивы местам о борьбе с лжекооперативами, решительные указания были даны несколько ранее—в апреле 1928 г.—и Наркомюстом.

Особо необходимо отметить, что не все организации вовремя осознали всю важность начатой в феврале 1928 г. мо-

сковской прокуратурой кампании по борьбе с лжекооперацией. Если со стороны печати, партийных организаций и Моссовета мы встретили решительную поддержку, то руководящие организации промысловой кооперации вначале пассивно отнеслись к этой задаче.

Как же обстоит в настоящее время вопрос о лжекооперации?

В какой мере выполнена директива XV с'езда?

Исходя из опыта Московской губернии, можно сказать, что по линии сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации мы имеем сравнительно благополучное положение. В этой области лжекооперативов, лжеоб'единений — немного. Не то мы имеем в промысловой кооперации,— здесь еще очень много различных лжеартелей; борьба с ними далеко не закончена и требует еще больших усилий. Нельзя, однако, думать, что борьба с ними должна вестись лишь мерами судебной репрессии. Этого далеко недостаточно. Прежде всего здесь необходим широкий и повседневный контроль общественных организаций.

Необходимо затем усилить работу контрольного аппарата промысловых об'единений.

Чем об'ясняется такая живучесть промысловых лжеоб'единений?

Прежде всего тем, что в городе частник за последнее время заметно уходит с торгового рынка в мелкую кустарную промышленность. Налоговый пресс, товарный голод, усилившаяся карательная политика — все эти обстоятельства побуждают частника искать более выгодных и безопасных отраслей для работы. Мелкая же кустарная промышленность, лжекооперативная, представляет для частника большой соблазн и открывает ему новые и немалые возможности, так как, организуя производственную лжеартель, он пользуется льготами по фиску, ему значительно легче добывать сырье, облегчается сбыт своей продукции и, что также имеет для него очень большое значение, изменяется социальное положение.

Организовав какое-либо лжеоб'единение, частник зачастую нагло спекулирует постановлениями правительства о содействии низовой кооперации, домогается—и подчас успешно — кредитов, пользуется различными льготами и проч.

Прекрасной иллюстрацией порядка возникновения лжеартелей и их «плодотворной» работы является недавно заслушанное дело фабриканта пасты для обуви, небезызвестного Функа. Этот «почтенный» фабрикант нуждался для своего производства в высококачественном скипидаре и импортном карнаупском воске. Не имея возможности получить эти продукты из госорганов, Функ, при помощи валютчика Кейллиса и своего друга детства Векштейна, организовал две лжекооперативных «производственных» артели. Артели эти—«Химунион» и «Омега» — получали, якобы для своего производства, и тотчас же передавали Функу необходимые ему скипидар и воск (последний получался артелью в порядке планового снабжения через Сокольническое об'единение); таким образом, эти артели служили как бы подсобными предприятиями частной фирмы «Паста Функ», которая, получая по пониженным ценам высокосортное сырье, успешно конкурировала с государственными предприятиями. В результате средний оборот Функа за 1926—27 г. определялся в 1.800.000 рублей.

Опасность и вред, причиняемые государству лжекооперацией,—чрезвычайно велики. Можно смело сказать, что лжекооперация наиболее опасный плод преступной изобретательности частника. Лжекооперация — это канал, через который переливаются в карман частника значительные суммы государственных денег; лжекооперация приносит огромный ущерб интересам фиска; лжекооперацией наш классовый враг маскируется, она служит для него как бы защитным платьем и, наконец, лжекооперация в деревне дискредитирует в глазах трудового крестьянства самую идею подлинной кооперации — в этом ее большой политический вред.

Все это обязывает нас неуклонно и решительно продолжать борьбу с лжекооперацией, привлекая для этой цели широкую общественность.

Уклонение от платежа налогов.

Эта категория преступлений значительно распространена. Уклонение от платежа налогов — один из излюбленных способов, к которому прибегает частный капитал для увеличения своих прибылей и, конечно, он дорого обходится государству. Частник избегает прямого уклонения от платежа налогов — ведь это небезопасно; он предпочитает платить налоги, но сильно преуменьшенные, и для этого он ведет, обычно, «двойную» бухгалтерию (одну для себя, другую для фискальных органов).

Двойная бухгалтерия — не единственный, конечно, способ, практикуемый частником для уменьшения своих оборотов и прибылей; ухищрения частника в этой области крайне разнообразны. Можно с уверенностью сказать, что «честного» частника, полностью платящего следуемые с него налоги, не найдешь.

Возьмем, к примеру, того же фабриканта пасты для обуви Функа. Чистый доход его выражался ежегодно в десятках тысяч рублей. Однако, алчность его была так велика и ненасытна, что и он прибег к ряду подлогов для уменьшения своего оборота. В результате Мосфинотделу причинен Функом ущерб в размере 230.000 рублей.

В виду увеличения количества дел о неплатеже налогов, при Мосфинотделе в прошлом году создана специальная судебная камера.

Как правило, к налогоплательщикам-частникам применяются жесткие меры репрессии. Нужно лишь еще более усилить бдительность органов фиска.

В заключение необходимо указать, что за последний год мы почти не имели случаев взяточничества со стороны фининспектуры. Два крупных процесса — в 1925 и 1927 г. — побудили орграспред МК пересмотреть личный состав фининспектуры. Освежение этого аппарата и усиление партийного ядра в нем дали, несомненно, положительные результаты.

Спекуляция дефицитными товарами.

Не все участки нашего хозяйственного фронта пользуются одинаковым вниманием частника. В поисках чрезмерных барышей он обычно оперирует товарами, в отношении которых рынок испытывает наибольшие затруднения. Это и понятно, ибо нередко разница в ценах частного рынка и государственного достигает 200—300%.

В прошедшем 1928 г. особенно сильно частник свирепствовал на мануфактурном рынке. На прекращение отпуска ему мануфактуры он реагировал усиленной скупкой ее в очередях через специальную агентуру. Для быстрой и успешной борьбы с этим видом преступлений московская прокуратура организовала специальную следственную камеру, через которую в 1928 г. прошло 1.105 уголовных и административных дел о спекуляции. По делам этим было конфисковано дефицитных товаров, преимущественно мануфактуры, на 450.000 р.

Не только мануфактура привлекала и продолжает привлекать к себе «благосклонное» внимание частника. Он усиленно закупал в прошедшем году пряжу, строительные материалы, кожу и проч. для немедленной перепродажи (нет нужды выдерживать!).

Проведенная карательными органами решительная борьба с рвачеством частника на рынке дефицитных товаров дала свои результаты: за последнее время спекуляция несколько уменьшилась, значительно усилен контроль над отпуском дефицитных товаров, да и частник стал осторожнее оперировать, не желая попадать в места «не столь отдаленные».

Лжебанки и лжеакционерные общества.

Существовавшие в Москве частные банки, так называемые общества взаимного кредита, причинили своей деятельностью огромный материальный ущерб государству. Их работа носила явно преступный характер; в основном она заключалась в следующем:

а) в получении широких кредитов от госорганов для кредитования частной торговли и промышленности;

б) в сокрытии и легализации незаконно-спекулятивных сделок частника;

в) в ростовщичестве и

г) в посредничестве между госорганами и частными капиталистами в деле получения товаров. Ряд прошедших в 1928 г. процессов об обществах взаимного кредита с полной несомненностью показал, что они не могут служить регуляторами и организаторами частного рынка, что при помощи этих обществ крупные частные предприниматели систематически укрывались от органов фиска и что общества эти, как правило, оперировали государственным заемным капиталом, а не являлись собирателями частного капитала.

Нередко работа этих обществ, направленная к дезорганизации наших денежного и товарного рынков, носила характер экономической контрреволюции.

В настоящее время почти все общества взаимного кредита ликвидированы, а их деятели и учредители осуждены.

Для иллюстрации приведенных нами положений коротко остановимся на деятельности 1-го общества взаимного кредита.

Общество это было организовано в 1922 г. группой торговых и банковских деятелей и просуществовало около 5 лет. Основная задача общества, кредитование частных торгово-промышленных предприятий, не могла быть им выполнена за отсутствием необходимых средств (собственные средства общества были ничтожны). Тогда общество начало «изыскивать» средства: им были широко развиты товаро-комиссионные операции; госорганы (Сахаротрест и др.) предоставляли обществу широкий товарный кредит, общество занялось крупными операциями по продаже хлеба, хлопка, химических и кожевенных товаров. Затем оно начало практиковать учет безвалютных векселей. Какие размеры принял этот учет видно хотя бы из того, что одним только частным торговцам Ваничкину и Каминскому удалось учесть таких векселей

при помощи общества взаимного кредита на 750.000 рублей.

Кредитование частных лиц общество производило в размере, значительно превышающем установленные нормы; так, например, в некоторых случаях частные предприятия с основным капиталом в 12.000 руб. кредитовались в полмиллиона рублей. Такое кредитование часто приводило общество к совладельчеству предприятием.

Общество проделало путем применения банковских закладных целый ряд операций, которые имели своей целью укрыть частных лиц от обложения налогами и товары от ареста.

Слабый надзор соответствующих организаций (главным образом валютного управления НКФ), а также и взятки сотрудникам Наркомфина и Госбанка, дал возможность обществу оперировать подобным образом в течение ряда лет, Результаты—миллионный ущерб государству.

Лжеакционерные частные общества являются вторым видом крупного организованного хищничества. Их деятельность во многом схожа с деятельностью обществ взаимного кредита, а потому мы не будем подробно на них останавливаться. Укажем лишь на основные моменты в работе этих обществ: незначительный основной капитал и широкое оперирование вследствие этого безвалютными векселями, спекулятивная перепродажа товаров и уклонение от платежа налогов (последнее достигается обычно выпуском пред'явительских акций).

* * *

Мы подробно указали преступные пути, по которым шло и в значительной мере еще идет накопление частного капитала; мы указали, какие меры принимала и принимает прокуратура и другие соответствующие органы по борьбе с преступными ухищрениями частника.

Надо сказать, что эти меры в целом дали положительные результаты, это совершенно несомненно. С каждым днем частнику все труднее и труднее оперировать. Однако, в целом ряде

областей эту работу необходимо усилить и, прежде всего, это необходимо сделать в кустарной лжекооперации, базой для которой, главным образом, служит разрозненное крестьянское хозяйство, снабжающее ее сырьем.

Далее необходимо еще более усилить борьбу со спекуляцией частника дефицитными товарами, памятуя, что спекуляция усугубляет и без того тяжелый товарный голод. Не менее решительно надо продолжать борьбу со взяточничеством, разлагающим наш аппарат. И совершенно необходимо развернуть работу по борьбе с хищничеством частника в деревне, куда он нередко перекочевывает и где он успешно оперирует, пользуясь тем, что борьба с ним там еще недостаточно налажена.

Бытовые преступления.

XV партийный с'езд заострил внимание на вопросе о культурной революции, тесно связав его с очередными задачами хозяйственного и советского строительства. Культурный уровень развития населения кладет отпечаток на все явления нашего быта. В частности нарушение прав наиболее слабой в физическом и бытовом отношении части населения — женщин и детей — является особым показателем культурности. Рост мелкобуржуазных влияний в стране вызывает то, что, как отметила XV московская партконференция, «рядом с активностью трудящихся слоев молодежи повышается и активность враждебных рабочему классу мелкобуржуазных элементов, заражающих отдельные наиболее подверженные колебаниям слои рабочей молодежи. На почве этого мелкобуржуазного влияния появляются отдельные болезненные явления среди молодежи, как-то: антисемитизм, хулиганство, половая распущенность, пьянство».

Статистические данные за 1928 г. показывают рост половых и других связанных с ними преступлений, особенно в деревне. Наиболее характерные виды подобных преступлений следующие:

Изнасилование.

Особенно распространился этот вид преступления в деревне. За 1926/27 г. в г. Москве и Московской губернии было 220 случаев изнасилования, за 1927/28 г.—330. Внимание пролетарской общественности привлек в последнее время случай с пятнадцатилетней домашней работницей Новичковой, изнасилованной двумя рабочими во дворе в присутствии группы в девять человек рабочих и работниц, среди которых были комсомольцы, невозмутимо наблюдавшие насилие, не вмешиваясь и не оказывая помощи жертве преступления. Довольно часто мы встречаемся с такими фактами, когда мужчина, для того чтобы овладеть женщиной, не останавливается перед регистрацией брака. По достижении желаемого он немедленно бросает ее. Прокуратура расценивала такие браки как насилие над женщиной и виновников привлекала к ответственности.

Неплатеж алиментов.

Изнасилования, краткосрочные браки, недолговечные фактические браки и ломка семьи, характерная для переживаемого нами периода, порождают массовые иски об алиментах. Суд удовлетворяет эти иски. Исполнительный лист на руках у истицы, и начинается «хождение по мукам». Взыскать что-либо с ответчика довольно трудно, так как он непрерывно меняет место службы, местожительство, а в тех случаях, когда он относится к нетрудовому элементу, тщательно скрывает свои доходы. В целях реального воздействия приходится возбуждать уголовное преследование против ответчика за злостное уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей. Таких дел прошло по нарсудам г. Москвы и Московской губернии за 1927/28 г.—1.004. Бывают случаи, когда приходится дважды привлекать за неплатеж алиментов.

Убийство жены.

Желание избежать платежа алиментов заставляет в некоторых случаях прибегать к особо-опасному виду преступле-

ния—к убийству. Чрезвычайно показательно в этом отношении дело по обвинению рабфаковца Рыбака в убийстве студентки-педагогички Травиной. Связь их продолжалась недолго. Узнав, что Травина беременна, Рыбак бросил ее и стал ухаживать за другими женщинами. Травина из-за отсутствия средств не могла сделать аборта. Родив ребенка и не получая помощи от Рыбака, который имел стипендию, она вынуждена была бросить учение и поступить на службу. На зарабатываемые деньги она содержит не только ребенка, но и Рыбака, которого в то время призвали в Красную армию. По окончании военной службы Рыбак, устроившись на работу, опять не оказывает помощи жене и ребенку, говоря в одном из своих писем, что к женщине относится лишь как к «голландскому и центральному отоплению, у которых можно согреться, и что женщина при выпивке является необходимой закуской». Когда Травина обратилась в суд с иском об алиментах, и суд вновь подтвердил регулярную выплату по 5 руб. в месяц, присужденных ей раньше, Рыбак, желая окончательно избавиться от платежа алиментов, задушил ее.

Детоубийство.

Стремление избавиться от материальной ответственности толкает иногда мужчину на убийство ребенка. В большинстве же случаев убийство новорожденных производится матерью, но и в этих случаях она иногда действует под влиянием отца ребенка. За 9 месяцев 1928 г. по нарсудам Московской губернии прошло 99 дел о детоубийствах. Во многих случаях женщина, забитая и темная, не знающая советских законов, не подозревала, что она по суду может взыскать на воспитание ребенка с его отца, и под влиянием нужды совершала преступление. В других случаях женщина боялась, что она потеряет любовника, не желающего иметь ребенка. Поэтому во всех подобных делах прокуратура и судебные органы тщательно выясняют подстрекателей к убийству, и в то время, как мать-убийца наказывается сравнительно мягко (условное осужде-

ние или принудительные работы), в отношении подстрекателя убийства—отца—применяется более суровая репрессия.

Отсутствие уважения к человеческой личности, моральная распущенность, являющиеся источником половых преступлений, проявляются и в иной форме—в хулиганстве, поножовщине.

Хулиганство.

Хулиганство несомненно обнаруживает тенденцию к росту. В то время, как за 1927 г. по нарсудам г. Москвы прошло 2.281 дело о хулиганстве, за 11 месяцев 1928 г. таких дел было 4.942, ~~за 10 месяцев 1928 г.—5.859.~~ Это стопроцентное увеличение хулиганских дел идет в значительной степени за счет не злостного, а мелкого бытового хулиганства: квартирного, приставания к прохожим на улице, дебоширства в общественных местах и проч.

Дебоширство принимает иногда опасный характер: так, например, торговец Петров явился в ресторан, напился пьяный, стал буянить, бить посуду, на замечания официанта стал плевать ему в лицо; пьяница сапожник Карпов, разведясь со своей женой, продолжал ежедневно ходить к ней, избивать ее до бесчувствия, бить стекла у нее и у всех соседей, гонялся по двору с ножом за соседями, судился за это 4 раза, в результате суд вынужден был выслать его из Москвы. Повышающаяся активность молодежи не всегда находит для себя правильный выход,—отсюда озорство, неуважение к обществу. Судебная репрессия, на ряду с мероприятиями культурного характера, играет значительную роль в борьбе с хулиганством. Поэтому карательная политика судебных органов по этой категории дел и в истекшем году не ослаблялась.

Алкоголизм — неразлучный спутник хулиганства. В то время, как средний процент правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, равняется (данные взяты по делам на выборку) 8,3%, хулиганские действия совершены на 79% в состоянии опьянения. Суд недавно разбирал дело группы парней с Почтовой улицы, которые, напиваясь по вечерам пьяными,

терроризировали население. Приставали на улице к прохожим, буйствовали, а когда встретили старика еврея, избили его с криками «бей жидов, спасай Россию».

В деревне хулиганы часто шумом, дракой срывают собрания, спектакли в клубах; иногда это происходит просто «под пьяную лавочку», в некоторых случаях—это проявление вражды антиобщественных элементов к комсомольцам, попытки сорвать культурную работу.

Поножовщина.

Хулиганство в деревне, зачастую, принимает форму поножовщины. Орудием поножовщины бывает не только нож, но и колья, кулаки, гири, дубинки; совершается она обыкновенно группой. Максимальный процент этих преступлений падает на осенние месяцы. Это об'ясняется тем, что в указанное время много престольных праздников, свадеб; меньше всего этих преступлений совершается летом, когда крестьяне целиком заняты полевой работой. В поножовщине принимает в большинстве случаев участие молодежь. Вот наглядный пример, как это происходит: на Троицу в посаде Дрезна, Орехово-Зуевского уезда, собралась молодежь повеселиться, пела песни, плясала. Гр. Громов помешал петь девушке, она его обругала—«ухряк, куда лезешь», Громов в свою очередь оскорбил ее. Началась общая драка, били кулаками, бутылками с водкой, один из дерущихся нанес Громову удар ножем, который оказался смертельным.

Деревенская поножовщина выливается часто в форму «стенок»—это организованная драка между молодежью разных деревень. Один из заключенных дал кабинету по изучению личности преступников такие сведения о том, как это происходит: «стенки проходят по старым, уже в обычае установившимся правилам. На рубеже сходятся две деревни, одна против другой, первыми в драку идут малолетние от 10 до 15 лет, затем следующей колонной, идущей в бой, являются холостяки, и затем, когда драка становится особо ожесточен-

ной, тогда в бой вступают женатые». В результате такого побоища много искалеченных, бывают смертные случаи. В стенках сказывается влияние отжившего быта, глубоко укоренившихся традиций, бороться с которыми возможно, главным образом, культурно-просветительными мерами.

Дела частного обвинения.

Некультурность, порождающая серьезные преступления,—злостное хулиганство, поножовщину,—сказывается и на бытовых мелочах, создает бесконечные ссоры, склоки. Следует отметить, что появляется некоторая тенденция к уменьшению этой категории дел, но она пока настолько незначительна, что делать какие-либо выводы еще не представляется возможным. За 9 месяцев 1927 г. по нарсудам г. Москвы прошло 15.939 дел частного обвинения (словесные оскорбления, оскорбления действием, клевета), по уездам—17.332; за 9 месяцев 1928 г. по нарсудам г. Москвы прошло 14.917 дел, по уездам—16.138. Оскорбление одной стороны часто вызывает после суда соответствующие действия второй стороны, мелкая ссора растет, превращается в большую склоку, втягивает в себя много новых лиц, и часто одни и те же обвиняемые и потерпевшие по несколько раз фигурируют перед судом. Жилищная теснота является благоприятной почвой для появления подобных дел. Судебная репрессия не является радикальным средством борьбы с возникновением дел частного обвинения. Только воздействие общественного мнения могло бы тут сыграть решающую роль. Для приближения суда к населению, для более широкого развития самокритики и инициативы масс в 1928 г. на некоторых предприятиях и в деревне в виде опыта были организованы товарищеские суды. Этот непродолжительный опыт дал положительные результаты: товарищеские суды чрезвычайно авторитетны на предприятиях и в крестьянской среде, имеют большое воспитательное значение, в известной степени организуют быт. Следует отметить, что профсоюзы не проявляют достаточной инициативы в

организации и популяризации этого начинания, являющегося серьезным фактором культурного развития.

Судебные органы, положив в основу своей работы слова Ленина «у нас нет деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла. У нас мало воспитания масс на живых конкретных примерах и образцах из всех областей жизни», вели упорную борьбу с конкретными несителями зла, тормозящими строительство нового быта. Судебные процессы, выявляющие болезни нашего организма, дающие им соответствующую оценку, организуют в известной степени общественное мнение, играют активную роль в выработке новых жизненных взаимоотношений, пролетарского мнения.

Только при поддержке суда профессиональными и культурно-просветительными организациями возможны еще большие успехи в этой области.

Трудовые конфликты и трудовая дисциплина.

Несмотря на ряд постановлений партийных, профсоюзных и правительственных органов о недопустимости нарушений трудового законодательства и правил по охране труда, имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают основания утверждать, что в этом вопросе не все благополучно. Так, по Москве за 11 месяцев 1928 г. за нарушение трудового законодательства было привлечено к уголовной ответственности 1.650 лиц.

Само собой разумеется, что этой цифрой далеко не исчерпываются все случаи трудовых нарушений. Нарушения эти идут преимущественно по линии нарушения колдоговоров, неправильного увольнения, невыполнения правил охраны труда и проч.

Наруш ние колд ов ра

Приведем для иллюстрации характерное дело о нарушении колдоговора,—дело 62 бригадиров Московско-Казанской

жел. дор. С апреля месяца 1923 года на основе перезаключенного колдоговора был введен тарифный справочник, согласно которому бригадиры были отнесены к 11 и 12 разряду. В главных мастерских Московско-Казанской жел. дер. этот договор не был проведен в жизнь, и бригадиры продолжали получать заработную плату по 9 разряду.

Случайно ознакомившись с колдоговором и тарифным справочником и установив, что они должны получать жалованье по 11 разряду, бригадиры обратились в дорпрофсож за поддержкой в получении причитавшейся им суммы. Около года дорпрофсож вел переговоры с управлением дороги. Управление дороги категорически отказывалось произвести выплату по новому тарифному справочнику. Дело было передано в трудовую сессию, которая отказала рабочим в иске. Все остальные губернские судебные учреждения признали решение трудовой сессии правильным. Прокуратурой это дело было доведено до Верховного Суда, который признал все предыдущие решения неправильными и обязал правление дороги выплатить за все время 62 рабочим недополученную ими зарплату. Характерно то, что это дело, совершенно ясное, должно было пройти все инстанции для того, чтобы сломить упрямство администрации и заставить выполнить совершенно справедливое требование рабочих. Нужно также отметить в этом деле неприглядную роль профессиональной организации, которая не обратила должного внимания на проведение нового тарифного справочника в жизнь и не смогла достаточно энергично и быстро реагировать на нарушение колдоговора.

Еще одна чрезвычайно интересная деталь в этом деле. По окончании судебного заседания, отказавшего рабочим в иске, они подошли к прокурору и заявили, что боятся увольнения; среди заявлявших были и члены партии.

Неправильное увольнение.

Приведем пример неправильного увольнения. Работник Мосфинотдела (дело Чудновского) обратился в Нар-

комфин с указанием на недостатки нового закона о налогах на парфюмерные изделия и с предложением его исправления. Предложение было принято. За обращение в наркомат помимо начальства ему был об'явлен выговор, а при первом же сокращении аппарата он был уволен по «сокращению штатов». Этот пример является наиболее ярким примером бюрократизма в отношении работника, проявившего инициативу.

Суд признал увольнение правильным, и только по протесту прокуратуры Чудновский был восстановлен в должности с оплатой за вынужденный прогул.

Далее мы имеем значительное количество всякого рода конфликтов на почве охраны труда. Невыдача рукавиц, фартуков, кожанной обуви и проч. вызывает недовольство рабочих и служащих и очень часто длительные конфликты. Порядок рассмотрения трудовых конфликтов с легкой руки тов. Ларина в прошлом году рассматривался целым рядом организаций, и в результате этого был издан новый закон. Этим законом была несколько сокращена та волокита, которая имела место раньше, но, все же, и при новых условиях система рассмотрения трудовых конфликтов является делом чрезвычайно длительным, сложным и потому непонятным для широких рабочих масс.

Это весьма рельефно изображено на схеме прохождения трудовых конфликтов, изданной, на основе нового закона, издательством МГСПС (см. схему, приложенную в конце книги).

Падение труддисциплины.

На ряду с нарушениями интересов рабочих и служащих администрацией за последнее время обращает на себя внимание падение трудовой дисциплины, которое в отдельных случаях доходит до угроз расправиться, а подчас проявляется в форме прямых нападений на средний и высший технический персонал со стороны отдельных несознательных рабочих. Падение трудовой дисциплины было отмечено на последних пленумах ВСНХ и ЦК. Имеющиеся в нашем распоряже-

нии материалы говорят о том, что максимальное падение дисциплины, а также случаи угроз и нападений, больше всего имеют место на текстильных предприятиях. Это вполне понятно. В текстильной промышленности занят менее квалифицированный рабочий, а за последнее время в нее влились значительные кадры крестьянского молодняка, еще недисциплинированного. Само собой разумеется, что эта группа больше всего подвержена всякого рода анархическим настроениям.

Председатель правления 3-го гос. хлопчато-бумажного треста тов. Фролов в письме от 18 октября 1928 г. пишет нам: «Угрозы отдельных хулиганов-рабочих расправиться, убить, застращивание с целью получения каких-либо выгод, физическое насилие (удары) вносят террор и создают совершенно невозможную обстановку для работы технического персонала фабрики».

Из материалов прокуратуры, а также из заслушанных в судах дел, видно, что в отношении технического персонала отдельными рабочими пускаются в ход чернильницы, бутылки, камни, а иногда и финки. На бумаго-прядильной фабрике № 1 зарегистрировано 13 случаев, на бумаго-прядильной фабрике № 2 — 5 случаев, на егорьевских фабриках — 10 случаев угроз и физической расправы, на никольской же фабрике — до 30 таких случаев.

Приведем отдельные примеры убийств и ранений мастеров и других лиц административного персонала. Завхоз больницы им. Достовского, партиец Бутусов, был убит за то, что он требовал от работников этой больницы соблюдения чистоты. Отметим убийство мастера на одной из орехово-зуевских фабрик. На фабрике «Пролетарий» рабочим Коноваловым было нанесено личное оскорбление помощнику технорука за непредоставление жене Коновалова отпуска.

На фабрике «Десятый Окятрбь» ткач Чаплин пытался ударить директора при об'яснении с ним по вопросу о невыходе на работу. Рабочий Антонов грозил ткацкому мастеру убийством за недопущение его, Антонова, на работу.

На чугунно-литейном заводе пять рабочих грозили убийством мастеру за низкие нормы по сдельной работе. На новоткацкой фабрике возчик Грачев грозил убийством заведующему за неповышение в разряде. На кунцевской фабрике имели место случаи угроз убийством со стороны рабочих мастерам за замечания о небрежном отношении к имуществу фабрики. В Егорьевске целый ряд лиц технического персонала получал побои за те или другие замечания о нарушении трудовой дисциплины.

Итак, падение трудовой дисциплины в отдельных местах принимает формы уголовных преступлений. Такое положение совершенно нетерпимо, должны быть приняты решительные меры к поднятию дисциплины.

Необходимо отметить, что со стороны РКК допускается некоторая терпимость в отношении рабочих, систематически нарушающих трудовую дисциплину. Протоколами РКК егорьевской фабрики «Вождь Пролетариата» за 5 месяцев было установлено: 1) что половина всех вопросов, стоявших за этот период времени на РКК, касалась нарушения трудовой дисциплины и 2) что по отношению к нарушителям по 6 раз выносились строгие выговоры с предупреждением об их увольнении и с оставлением их на работе. Ясно, что такая терпимость не может способствовать установлению должной трудовой дисциплины.

Необходимо твердо иметь в виду, что одним усилением репрессий за хулиганство на производстве ограничиваться нельзя. Нужно мобилизовать рабочую общественность вокруг этого вопроса и значительно усилить культурно-просветительную работу в этой области.

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ И КОМСОМОЛЬЦЕВ.

После всего, что сказано о преступности вообще, мы считаем совершенно необходимым особо остановиться на преступности среди членов нашей партии (в Московской организации).

Помимо общих, лежащих в социальном неустройстве переходного времени причин, преступность партийцев имеет свои специфические основания.

Партия наша—партия единственная в стране и стоящая у власти; это сделало то, что в стальные ряды коммунаров-большевиков кроме честных рабочих, идущих в партию для борьбы за коммунизм, пришло множество людей, чающих от партии власти лично для себя, легкой наживы, карьеры и пр.

Эти люди и создали примелькавшийся уже тип «примазавшегося» к партии, от которого партию полностью не избавили ни чистки, ни повседневная работа контрольных комиссий. Определенный процент этих примазавшихся ежегодно отсеивается благодаря работе наших судебных и следственных органов.

Помимо этих людей, вошедших в партию либо со шкурными, либо с вредительскими целями, мы имеем ряд случаев, когда на скамье подсудимых сидят члены партии, прошедшие честно всю гражданскую войну, а нередко и долгие годы подпольной работы.

Очень часто мы задаем себе вопрос, каким образом член партии, переносивший голод, холод и смертельную опасность в годы войны и подполья, не может устоять перед соблазном взятки (иногда очень небольшой), кутежа в ресторане и проч.

Основную причину этого нужно искать в том окружении, в котором находится наша партия вместе с рабочим классом. В 1919 г. Ленин, выступая на с'езде профсоюзов, сказал: «Рабочий никогда не был отделен китайской стеной от старого общества. У него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество не превращаясь в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят по колени еще в этой грязи» (т. XVI, стр. 22). Это бесспорно правильное положение нельзя забывать, когда мы говорим о преступности среди партийцев.

Стоя по колено в грязи старого быта партийцы, не робевшие ранее на поле битвы, поддаются обволакивающему мелкобуржуазному влиянию, начинают резко отделять свою личную жизнь от жизни коллектива и подвергаются разложению, приводящему их на скамью подсудимых.

Нет никакого сомнения в том, что давление мелкой буржуазии на наш класс и его партию есть своеобразная форма классовой борьбы. И теперь, в период обострения этой борьбы в нашей стране, опасность разложения не только отдельных партийцев, но и целых организаций (чему уже есть известные всем примеры) делается весьма реальной.

Помимо этих причин, если говорить о бытовых преступлениях, в частности о хулиганстве, довольно сильно распространенном среди комсомольцев и партийной молодежи в городе и деревне, весьма значительную роль, несомненно, играет своеобразный «хвостизм», выражающийся в том, что партиец и комсомолец не хочет «отставать» от других в молодечестве, удали и проч. Обычно в таких случаях совершившие преступление говорят, что они не хотели «отделяться» от остальной «массы».

Общим фоном для всех указанных причин служит пьянство. Значительный процент преступлений, совершаемых партийцами, производится в пьяном виде, либо сопровождается пьяными кутежами.

Таким образом мы устанавливаем кроме общих следующие специфические причины преступности среди членов пар-

тий: 1) присасывание к партии чуждых ей авантюристических элементов; 2) разложение под влиянием мелкобуржуазной среды и 3) пьянство.

Переходим к цифровым данным:

Совершено преступлений	1926 г.	1927 г.	9 м. с. 1928 г.
Членами и кандидатами ВКП (б)	1.552	2.541	1.903
„ ВЛКСМ	539	1.073	647
Всего	2.091	3.614	2.550

Таблица эта показывает, что преступность в Московской организации, дав повышение в 1927 г., стабилизировалась в 1928 г.

К составу всей Московской организации эти цифры представляют 2%; эти цифры, не будучи грозными, тем не менее значительны. Необходимо к тому же иметь в виду, что нашей статистикой, конечно, учтены не все случаи преступлений партийцев.

Социальное положение и партстаж привлеченных к ответственности.

По социальному положению среди членов партии, привлеченных в 1928 г. к уголовной ответственности, служащих—787, рабочих—777 и крестьян—594. Остальное составляют учащиеся, военнослужащие, безработные.

Члены партии из рабочих и крестьян в большинстве своем привлечены к ответственности за хулиганство, за насилие над личностью.

Партстаж привлеченных к ответственности виден из следующей таблицы:

Партстаж	В 1926 г.	В 1927 г.	В 1928 г.
До 1917 г.	104	185	51
С 1917/19 г.	317	379	275
„ 1920/21 г.	138	205	120
„ 1922/23 г.	66	95	43
„ 1924/25 г.	420	784	517
„ 1926/27 г.	37	215	327
„ 1928 года	—	—	37
Лица с неустановленным партстажем и кандидаты ВКП (б)	470	678	533
Члены и кандидаты ВЛКСМ	539	1.073	647
Всего	2.091	3.614	2.550

Из таблицы видно, что большинство привлеченных к ответственности—это товарищи, недавно вошедшие в партию и не получившие твердой партийной закалки.

За какие преступления преданы суду члены партии.

В приводимой ниже таблице мы указываем, за какие преступления преданы суду члены и кандидаты партии и члены ВЛКСМ.

Характер преступлений	В 1926 г.	В 192[illegible] г.	В 1928 г.
Хулиганство, оскорбление клевета	313	1.501	1 047
Убийство, ранение, изнасилование, неплатеж алиментов	521	383	314
Злоупотребления властью, растраты, взятки, бесхозяйственность	947	1.169	893
Кражи, мошенничество	219	466	270
Прочие	91	95	26
Всего	2.091	3.614	2.550
Из них членов и кандидатов ВКП (б)	1.552	2.541	1.903

Данные, приведенные в таблице, показывают:

1) что большинство членов партии были преданы в 1928 г. суду за хулиганство (1.047) и должностные преступления (893 чл.);

2) среди преступности членов партии отсутствуют такие преступления, как разбой и бандитизм;

3) преступность членов партии резко отлична от общей преступности. В то время, как в общегражданской преступности центральное место занимают имущественные преступления (кражи, грабежи и проч. составляли в 1927 г. 44%), в преступности партийцев подавляющее большинство составляют преступления бытовые и должностные.

Членов партии, совершивших социально-опасные действия, можно подразделить на четыре типа:

1) авантюристы и примазавшиеся,

2) оторвавшиеся от партии и окончательно разложившиеся,

3) люди, не могущие преодолеть в себе наследие старого быта,

4) чиновники, небрежно-формально относящиеся к работе.

Примазавшиеся и авантюристы.

К каким удивительным ухищрениям аферисты прибегают для того, чтобы пролезть в партию, чтобы вылезть вперед—поближе к власти—об этом говорит значительное количество уголовных дел, возбужденных в прошлом году московской прокуратурой.

Необычайная ловкость, уменье пускать окружающим пыль в глаза своим служебным рвением и мнимой преданностью партии, угодливость, подхалимство, стремление использовать личные связи, безмерная наглость—таковы характерные черты проходимца и авантюриста, позволяющие ему изнутри вредить партии, подрывать ее авторитет в глазах массы.

Не только эти личные свойства авантюриста затрудняют своевременное его разоблачение. Некультурность, неумение

распознавать людей, трусость перед чрезмерным нахальством бравого афериста—вот благодарная почва для авантюриста.

Иллюстрацией может служить фигура бывшего нарсудьи Бауманского района Дворина, недавно осужденного за взятки и др. преступления на 10 лет заключения. Что представлял из себя этот проходимец в роли нарсудьи?

Ему 27 лет; где он родился—неизвестно. По документам он происходит из Новочеркасска. Сам Дворин при допросе не мог сказать, где он родился: не то в Киеве, не то в Ковно.

Профессии его весьма разнообразны, если судить по анкетам, которые он заполнял по разному, в зависимости от обстоятельств. По одной анкете—он садовод, по другой—парикмахер, в последних анкетах он числится рабочим-литейщиком, работавшим несколько лет на бронзо-литейной фабрике «Прогресс». Где эта фабрика находится, Дворин не знает: не то в Бердичеве, не то в Киеве. Общественно-политический «стаж», по тем же анкетам, очень «богатый». Судя по ним, он в разное время занимал весьма ответственные партийные и советские должности. Следствие собрало большой материал о его действительной работе и о его преступлениях. Где он вступил в партию—трудно установить. По его заявлению, он вступил в Красной армии, но подтвердить это он ничем не может.

В 1918 году, пятнадцати с половиной лет, Дворин, по его словам, вступил добровольцем в Красную армию и, по данным анкеты, находился в армии до 1922 года, при чем в разных анкетах указаны разные военные должности—от начальника разведки до начальника дивизиона.

1923 г.—Дворин надзиратель милиции Горностайпольской волости, Радомысльского уезда, Киевской губернии и секретарь ячейки. Работает несколько месяцев и привлекается к ответственности по подозрению в убийстве молодой женщины, гражданки Бух; кроме этого, ему было пред'явлено обвинение во взяточничестве и вымогательстве. После двухмесячного ареста Дворин бежал из тюрьмы и скрывался, по его показаниями, в течение 8 месяцев в Москве у брата, а затем явился с повинной в киевскую прокуратуру.

Киевская прокуратура, неизвестно почему, это дело прекратила.

В мае 1924 г. Дворин назначается в гор. Черкасы на должность начальника исправдома. Работает в этой должности около двух месяцев, и административный отдел черкасского окрисполкома пишет о нем так: Дворин был поведения скверного, хулиганил, стрелял по камерам, не платил денег извозчикам и т. д.

После этого Дворин работал 1½ месяца в ОГПУ в Киеве и был уволен «по собственному желанию».

После Киева Дворин появляется в Вологде на должности начальника исправдома. Работает там с 1 января до 10 марта 1925 г. и за разные «художества» снимается.

После этого он об'явился в Дмитрове, Московской губернии, в роли пропагандиста на Яхромской фабрике; работал 1½ месяца и был снят с работы постановлением бюро укома.

В июле 1925 года Дворин получил назначение уже в Богородск, Московской губернии, на должность пом. начальника уездной милиции, но, не приступив к работе, уехал в Сочи.

По окончании курортного сезона, он появляется в Ростове-на-Дону, выдает себя за работника Сокольнического райкома, работает сначала следователем, а потом судьей. В Ростове его арестовывают по горностайпольскому делу, по которому он числился в бегах.

Из Ростова Дворин переехал в Москву, где работал около двух месяцев в ЦАГИ; потом перешел на работу в трест «Гослаборснабжение»; проработал тут 3 дня, перешел в губсуд, был назначен на должность народного судьи, где и работал, вернее, творил безобразия, до своего ареста, примерно 1½ года.

Мало того, его избрали секретарем ячейки и он «руководил» ячейкой до своего ареста.

Он умел ловко втирать всем очки, бравируя своими мнимыми связями в РК, МК и в высоких советских учреждениях. Брал телефонную трубку, звонил какому-нибудь высокопоставленному работнику, причем делал это с нарочитой громко-

стью (чтобы всем слышно было), а все окружающие трепетали от благоговения.

Авантюристы умеют достаточно ловко использовать доверчивость партийных организаций и нечеткость работы партийного аппарата.

Приведем из этой области два примера, выводы из которых напрашиваются сами:

1. Бывший с.-р. Брук С. П. в 1920 году, скрыв свою партийную принадлежность к эсэрам, вошел в ВКП(б). Будучи чрезвычайно юрким и пронырливым, именуя себя юристом и широко использовывая свои различные связи, Брук в 1921 и 1922 г. выполнял ответственную работу в Центророзыске, НКВД, трибуналах Кронштадтской базы и МВО и проч. С декабря 1922 г. Брук автоматически выбыл из ВКП(б), вследствие неуплаты членских взносов. Спустя несколько месяцев он пытался восстановиться, но безуспешно и, таким образом, с конца 1922 г. порвал с партией, не сдав, однако, своего партбилета: последнее дало ему возможность выдавать себя за члена ВКП(б) вплоть до ареста, т.-е. до марта 1927 г. Козыряя своим утратившим силу членским билетом, Брук на протяжении свыше 4 лет получал от парторганизаций путевки на ответственную работу, как-то: юрисконсульта ВСНХ, Цупвоза, МУНИ и проч.

Пробравшись в члены коллегии защитников, Брук, работая в госорганах, одновременно являлся поверенным в делах частных спекулятивных обществ и, именуя себя коммунистом, выступал в судах в защиту последних. Обстоятельства эти стали известны Красно-Пресненской контрольной комиссии, которая в 1925 году вынесла Бруку, выбывшему в 1922 году из партии, два строгих выговора, а в конце 1926 года постановила исключить его. Но, так как партбилет РКК у Брука не отобрала, он продолжал выдавать себя за члена ВКП(б), и лишь арест положил конец его хлестаковским проделкам. Произведенным расследованием установлено, что Брук С. с момента ухода из партии—с 1922 года до ареста—бывал на закрытых партсобраниях, проникал в ЦК и МК по разного рода

вопросам партийного характера, выступал с докладами, являлся председателем юрбюро шефской комиссии Бауманского района и проч.

Во фракции коллегии защитников, поддерживаемый секретарем фракции, пользовался весом.

2. Член ВКП(б) с 1920 года Талимов Н. М. в апреле 1924 г. был осужден на 1 год 2 мес. за растрату и подлог. Отбывая наказание в лианозовской трудколонии, он в мае 1924 года оттуда бежал и, использовав оставшийся у него на руках партбилет, устроился на службу в отделение почтамта при Белорусском вокзале. Ячейка, не имея сведений о прошлом Талимова и считая его членом ВКП(б), прикрепила его для работы к комсомольской ячейке, и лишь спустя 2 года,—в сентябре 1926 года,—дело Талимова разбиралось в Красно-Пресненской РКК, и он был исключен из ВКП(б). Таким образом, бежавший из исправительной колонии растратчик в течение двух лет оставался в рядах партии, и ему поручалась ответственная работа по воспитанию молодняка.

Советский аппарат и наша партия не застрахованы и в дальнейшем от проникновения в их состав чуждого и враждебного элементов. Однако, нам нужно добиться такой постановки работы, чтобы эти элементы разоблачались в начале их вредительской деятельности. Приведенные примеры показывают, насколько правильны и жизнью оправданы указания ноябрьского (1928 г.) пленума ЦК партии: «Нужны усиленные и, по сравнению с последними годами, гораздо более твердые меры по очищению партийных организаций, изгнанию из них элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Молотова).

Разложение.

Если в предыдущей главе мы сталкивались с людьми, которые кроме своекорыстных интересов никогда и ничего не преследовали, то в примерах, которые мы сейчас предложим

вниманию конференции, мы наблюдаем прямо противоположные явления. Мы видим людей, которые могут гордиться своим прошлым, но настоящее которых тем ужаснее, чем разительней контраст между их бывшей революционной деятельностью и настоящим преступлением.

Прежде чем перейти к отдельным примерам необходимо указать, что преступления, связанные с разложением партийцев, нужно разделить на две категории: 1) преступления, связанные со служебным положением партийцев (должностные преступления) и 2) связанные с их личной жизнью (бытовые преступления).

Начнем с первых.

Рейнфельд—член ВКП(б) с 1907 года. Он имел за собой славное большевистское прошлое. В 1911 г. был осужден по процессу либавской социал-демократической организации к 6 годам каторжных работ, каковые отбыл в Шлиссельбургской каторжной тюрьме. В 1916 г. он сослан в Сибирь, где находился до Февральской революции, а затем переехал в Ленинград, принимал активное участие в Октябрьском перевороте и впоследствии работал на ответственных должностях в продовольственных органах и в армии. В 1924 г. Рейнфельд был послан на хозяйственную работу, и вскоре начались его «похождения». Устраивая кутежи и попойки Рейнфельд без всякого стеснения распоряжается деньгами своего учреждения. В своем разложении он постепенно теряет лицо большевика, ответственность перед партией. Исключенный одной организацией (Сибирь),—он едет в Москву, является в одну из уездных организаций и, пользуясь своим партбилетом, без затруднений получает работу. После очередной растраты уезжает во Владимир и таким же путем устраивается здесь, чтобы совершить новую растрату.

Исключаемый вторично из партии, он оставляет Владимир и отправляется на Украину, где ему опять-таки удается получить работу по вкусу, т.-е. связанную с денежными операциями. Скомпрометированный на Украине, он бежит обратно в Москву. Москва город большой, укрыться легко,—друзья

(честнейшие большевики, но вместе с тем излишне доверчивые люди) помогают впавшему в беду, каким себя изображает Рейнфельд. Ему дают большую работу. Ему доверяют секретнейшие документы, а, главное, большие денежные суммы. Дальнейшее кочевание по Союзу—опасно, и он, захватив свыше 20.000 рублей, а также секретные документы и печати, бежит в Латвию, но на границе был пойман. Так старый большевик стал не только преступником, но и предателем партии в полном смысле этого слова.

Как случилось, что старый большевик, борец за дело рабочего класса, должен был бежать из страны Советов?

Пристрастившись к вину, он обзавелся компанией пьяниц, окружил себя чуждыми людьми и постепенно опускался все ниже. Как начал Рейнфельд свою преступную деятельность, на это он сам дает ответ:

«Мое падение началось с поцелуя... В пьяном угаре заплатил за поцелуй 200 рублей. Я истратил свой месячный оклад на поцелуй, а потом понадобились еще деньги... Начав от мелких хищений, я скатывался все дальше и дальше по наклонной».

История Рейнфельда—это иллюстрация падения коммуниста вследствие мелко-буржуазного окружения, отрыва от партии и масс.

Разложение отдельных партийцев—опасное явление, но сугубо-опасно разложение целых коллективов, отдельных звеньев партийной организации.

Характерным примером разложения целого партийного коллектива может служить дело треста «Кардо-лента».

Старый партиец (1907 года) Малахов, бывший член Центральной Контрольной Комиссии, работал председателем треста. Малахов познакомился с дочерью капиталиста. Поездки в Ленинград на свидание, Европейская гостинница, подарки, прием на службу в трест отца новой своей жены—фабриканта. Связь с одним капиталистом приводит к широким связям с ему подобными. Смычка Малахова с чуждым элементом в быту, вышедшая за пределы семейных отношений, привела к идео-

логическому перерождению его и, в конце концов, к преступлению. Естественным следствием этого явилось то, что Малахов перестал руководить работой и интересовался ей только для своих корыстных целей.

За взятки, данные Малахову и его соратникам, частники, не затратив ни одной копейки собственных денег, получили в свое распоряжение две ценных фабрики, капитально-отремонтированные, с основным капиталом в 661.163 руб., и вдобавок к тому еще оборотные средства (запас шерсти, пряжи и др.) на сумму более 130.000 руб., а всего около 800.000 рублей, на условиях чрезвычайно выгодных для себя и в ущерб «Кардотресту». За взятки Малахов распродавал дефицитные товары спекулянтам.

Малахов свои преступные действия осуществлял при помощи ряда лиц. Ближайшим помощником Малахова был Тихонов, которого он и принял на работу как удобное орудие для получения взяток. Тихонов — старый знакомый Малахова. В свое время они вместе работали на заводе и участвовали в революционной организации. В 1923 году Тихонов был исключен из партии, а в 1925 году, оставшись без работы, был принят Малаховым в «Кардо-ленту» на должность пом. зав. отд. снабжения, а затем был назначен уполномоченным по реализации неликвидного фонда. Фонд этот, куда входили и остатки пряжи, был в значительной части реализован за взятки.

По словам Тихонова, он на преступление вынужден был пойти, во-первых, из опасений остаться без работы, а, во-вторых, из желания вернуться в партию. Это ему было обещано Малаховым, который, действительно, уже в период получения взяток обращался с частными записками к членам партийной коллегии ЦКК ВКП(б), давая лестный отзыв революционному прошлому Тихонова и ходатайствовал о восстановлении его в рядах партии. Центральная Контрольная Комиссия постановила допустить Тихонова в рабочую ячейку для предварительной проверки, а незадолго до ареста он был официально восстановлен со стажем с 1917 г. При Тихонове был постоян-

ный комиссионер, его земляк, Серебрянников, через которого он и осуществлял свои и Малахова преступные намерения.

История с Тихоновым—показатель степени разложения Малахова. В своих преступных целях он, используя связи и свое прошлое, тянет в партию заведомого взяточника, шкурника.

Опасность заключается в том, что, обманув наглейшим образом доверие партии, доверие рабочего класса, Малахов изменил интересам пролетариата. Эта опасность усугубляется тем, что он втянул в предательство и повел за собой прекрасных в прошлом революционеров. Малахов увлек за собой Хлебникова, видного военного работника в прошлом, активного члена Чапаевской дивизии, награжденного за боевые заслуги двумя орденами Красного Знамени, и ряд других партийцев. Малахов разложил часть партийного коллектива треста. В ячейке царила склока. Процесс разложения захватил не только Малахова, но и часть ячейки. Вследствие этого и возможны были такие безобразнейшие явления, какие имели место в аппарате треста «Кардо-лента».

Приведем пример «организованного» разложения коллектива.

В московском губотделе профсоюза строителей пьянство сотрудников было обычным явлением. В пьянстве принимали участие не только технические, но и ответственные работники и руководители губотдела.

Президиум губотдела и местком даже отпустили средства на покупку вина и закусок для устроенного в губотделе вечера. Вечер был знаменателен тем, что в нем принимал участие весь аппарат губотдела и подготовлен он был на основе «самодеятельности». Сотрудники в помещении губотдела в порядке «самодеятельности» переварили вино, чтобы увеличить его крепость. На вечере пили все и затем пьяные упражнялись в стрельбе.

После вечера часть сотрудников осталась в помещении губотдела с женщинами заканчивать «вечер». Пьянство широко охватило работников союза. Пили в губотделе, в росто-

ранах, пивных, на квартирах сотрудников, в клубе союза; пили в одиночку, пили в компании. Пьянство приняло настолько большие размеры, что работники губотдела решили ввести определенную систему и организовать его в широком «плановом» порядке; с этой целью было организовано общество «Кабуки», задачей которого ставилось организованное пьянство и разврат (передача женщин из рук в руки) путем втягивания большего круга людей, «имеющих стаж в этом деле». Был выработан устав общества.

В общество было втянуто 20 человек, которые в разное время, отдельными компаниями, устраивали в клубе губотдела и на квартирах сотрудников кутежи с участием проституток.

В «Кабуки» входило 12 членов ВКП(б), которые вместе с беспартийными принимали активное участие в организованном систематическом пьянстве и разврате.

И при «организованном» пьянстве не обошлось без растраты.

Всего пропито было профсоюзных средств около 3.000 руб.

Случаи неудачного выдвижения.

Иногда сталкиваемся мы с весьма неприятным явлением, когда рабочий-выдвиженец, назначенный на ответственный хозяйственный пост, не оправдывает доверия, оказанного ему партией, и совершает преступление. Этого рода случаи можно разделить на две категории: 1) когда преступление совершается вследствие неправильного отношения к выдвиженцу, которому зачастую не только не помогают, но всячески мешают, а иногда даже провоцируют на преступление и 2) когда к самому выдвижению подходят необдуманно, по-чиновничьи, выдвигают как попало и кого попало, лишь бы выполнить план выдвижения на все 100%.

Чрезвычайно ярким примером непродуманного выдвижения может служить фигура Фомина, директора фабрики имени 3-го Конгресса Профинтерна, одного из героев процесса директоров шерстяного треста.

Фомин был известен на фабрике как горлодер и хозяйский прихлебатель. До революции был в кучерах у хозяев. Вернувшись в 1918 г. из плена прослыл как контрреволюционно настроенный рабочий и мешечник. Политически абсолютно невежественный.

И вот этот Фомин выдвигается в председатели фабкома, протаскивается на крупной фабрике им. Калинина в партию, а затем и в директора. Будучи уже предфабкома, он завоевывает популярность среди рабочих тем, что дает мелкие денежные подачки отдельным рабочим, пьянствует с ними и проч. Когда на фабрике был сделан нами доклад о преступлении Фомина, то выступавшие в прениях рабочие отметили, что факты прошлого Фомина им были известны и что применявшиеся им методы создали ему авторитет среди отсталой части рабочей массы.

На следствии и суде стало ясно, что с первого же момента своего «вознесения» и вплоть до ареста Фомин использовывал свое положение для наживы. Растраты, протекционизм и взятки, дошедшие до десятков тысяч рублей, бесцеремонное разбазаривание ценнейшего импортного сырья,—вот чем знаменуется путь «выдвиженца» Фомина.

Фомин не пьяница, не мот. Напротив, он, когда дело касается его личных средств, расчетлив и скопидомен. Все свои «доходы» он реализует в ценности и золотые монеты, припрятывая их в укромнейшие места. Представ перед судом он не нашел лучшей тактики, как симулировать безумие. Против выдвижения Фомина и принятия его в партию протестовали передовые рабочие фабрики, за что некоторые из них были обруганы бузотерами.

Совершенно несомненно, что часть специалистов враждебно относится к выдвиженцам; в них они, прежде всего, видят угрозу своему благополучию. Некоторые специалисты просто провоцируют выдвиженца на какой-либо проступок или преступление, чтобы опорочить, выжить его из аппарата, а иногда использовать его в своих целях.

Приведем для иллюстрации случай с выдвиженцем Даниловым—членом ВКП(б) с 1924 года.

Данилов, будучи зам. директора фабрики «Пролетарий», работал в одной комнате с техническим руководителем этой фабрики. Неоднократно техноруж жаловался Данилову на свое тяжелое материальное положение, а однажды он предложил ему продать частнику кожевенный лоскут за «вознаграждение». Данилов в резкой форме отклонил предложение техноруха, однако последний не успокоился и продолжал «обрабатывать» Данилова, приглашая его в рестораны и пьянствуя с ним. В конце концов Данилов «дрогнул» и согласился получить взятку. Кожевенный лоскут поплыл к частнику, а спустя короткое время вся компания попала в тюрьму.

На ряду с этим мы нередко встречаем факты затирания выдвиженцев со стороны отдельных партийных руководителей аппарата. Такого рода случаи почти всегда передаются в парторганы. К нам они попадают лишь тогда, когда они связаны с уголовщиной.

Чиновничество.

Весьма часто преступления, совершаемые партийцами, происходят из чиновнического, благодушного отношения к делу.

Работая по всей видимости «аккуратно» эти люди на самом деле не овладевают аппаратом, а попадают к нему в плен и удовлетворяются тем, что несколько десятков раз в день ставят под непрочитанными бумагами свою подпись.

Мы знаем много растрат, пожаров, крушений, несчастных случаев на производстве, которые имели место исключительно потому, что члены партии, стоящие во главе тех или иных учреждений и предприятий, не приняли своевременно соответствующих мер.

Приведем несколько случаев для иллюстрации сказанного.

Член ВКП(б) с 1917 года Абалов, работая управляющим московской конторы Автопромторга, был предан суду за не-

брежное отношение к выполнению своих служебных обязанностей, выразившееся в том, что, имея в штате конторы специальных инкассаторов, доверял получение крупных сумм работнику, который по своим обязанностям не должен был этим заниматься; выдавал бланки доверенностей на получение денег с клиентов конторы без проставления сумм и не принял никаких мер к упорядочению отчетности. Такая небрежность в работе привела к тому, что работник, которому Абалов доверял, растратил 31.441 руб.

Абалов лично себе ничего не взял, но все же совершил преступление. В чем вина Абалова? Он виноват в том, что не принял мер к упорядочению отчетности, взыскивал деньги не через инкассаторов. Предпринял бы Абалов все необходимое—не было бы растраты.

Из-за халатности руководителей предприятий мы имеем значительное число несчастных случаев на производстве.

Несчастные случаи со смертельным исходом на заводе № 2 клинского промторга, Сергиевском стекольном заводе и др. особо ярко выявили последствия благодушного отношения к делу. И в том, и в другом случае рабочие погибли вследствие непринятия администрацией должных (минимальных) мер безопасности, т.-е., иначе говоря, вследствие небрежности, невнимательности к работе.

Или вот ряд пожаров на Подольском ремонтном заводе с убытками свыше сотни тысяч рублей. Неоднократными обследованиями завода и до, и после пожара указывалось на необходимость срочной замены деревянных частей крыши котельного цеха огнестойким материалом. Что же сделал директор завода? Ровно ничего, если не считать возбужденного перед трестом ходатайства об отпуске средств. Следствием же было установлено, что ряд мелких, но в то же время крайне необходимых работ, требующих затраты в несколько сот рублей, директор мог и должен был произвести сам. Наплевательское отношение директора завода к охране государственного имущества привело к новому пожару с огромным убытком. Характерно, что потребовалось два пожара для того, что-

бы директор завода раскачался и выполнил предложения пожарной комиссии.

Такого рода преступления особенно опасны тем, что обычно они влекут за собой весьма серьезный материальный ущерб для государства.

* * *

Из всего сказанного мы делаем следующие выводы:

1. Ноябрьским пленумом ЦК совершенно правильно и своевременно поставлен вопрос о чистке партии от оторвавшихся, разложившихся, обюрократившихся. Чистка необходима серьезная, с основательным анализом прошлого члена партии и его работы.

2. Необходимо более тщательно относиться к подбору работников аппарата, проводя решительную линию на орабочение и выдвижение. Материалы о преступности членов партии, работающих в административном, промышленном, торговом и кооперативном аппарате, говорят о том, что рабочий с большим успехом противостоит давлению мелкобуржуазной идеологии. Исполнение директивы ноябрьского пленума ЦК «смело двинуть вперед выдвижение новых партийных кадров из рабочих во все отрасли государственной работы», приведет к несомненному оздоровлению аппарата.

3. Необходима самая решительная борьба с бытовым загниванием, половой распущенностью, пьянством.

К вопросам быта партийца необходимо больше внимания со стороны партийных организаций.

4. Необходимо окончательно изжить семейственность и твердо усвоить, что коммунист отвечает вдвойне: и как обычный гражданин, и как член партии, представляющей из себя авангард рабочего класса.

5. Непременным условием правильной постановки борьбы с преступностью среди партийцев является окончательное преодоление так называемого «заступничества» за партийцев, впавших в преступление.

САМОУБИЙСТВА ЧЛЕНОВ ПАРТИИ И КОМСОМОЛЬЦЕВ.

Самоубийства среди членов партии и комсомольцев должны привлечь к себе внимание организации. Хотя и число их сравнительно невелико—30 за год [1], однако, изучить это болезненное явление необходимо, хотя бы для принятия профилактических мер. Люди, знающие историю революционного движения в России, помнят, что в 1907 — 1909 г.г., т.-е. в период реакции, самоубийства, особенно среди интеллигентной молодежи, приняли массовый характер (организовывались даже лиги самоубийц).

Об'яснялось это тем, что очень многие, примкнувшие к революции тогда, когда она была в зените, когда борьба с самодержавием была и эффектна, и романтична, не могли выдержать периода реакции, тяжкой и повседневной подпольной работы, отрывались от революции, «разочаровывались» в ее возможностях, теряли цель и смысл жизни, — и либо ударялись в пьянство, кутежи и разврат, либо обрывали свою жизнь пулей и петлей.

Время, в которое мы живем, ни в малейшей степени не напоминает того времени которое мы вспомнили. Положение, в котором находятся члены нашей партии в эпоху диктатуры пролетариата, прямо противоположно положению студенческой молодежи в период реакции, и, тем не менее, мы все же имеем в Москве три десятка случаев самоубийств среди партийцев за один год.

[1] Цифра 30 самоубийств является не полной, так как, несомненно, некоторыеслучаи могли пройти мимо прокуратуры и не могли быть учтены ею.

Нужно сказать, что до последнего времени этот вопрос не стоял в поле зрения партии, его не изучали и даже за точность статистики трудно поручиться.

Учтя все это, московская губернская прокуратура с начала 1928 года попыталась поставить эту статистику, а также изучение отдельных случаев самоубийства среди коммунистов и комсомольцев. К сожалению, собранные за год данные страдают большими дефектами: расследование причин самоубийств подчас проведено формально, безграмотно и без достаточного понимания общественной важности изучения этого вопроса.

Однако, самый опыт такого изучения заслуживает быть отмеченным. Нужно в дальнейшем эту работу надлежаще поставить. Попытаемся все же на основе этого, как мы сказали, довольно скудного материала, сделать некоторые выводы.

В нашем распоряжении имеется материал расследования 27 из указанного количества самоубийств. Конечно, сама по себе эта цифра настолько ничтожна по отношению к почти трехсоттысячному числу партийцев и комсомольцев московской организации, что не может быть речи о каких-либо панических выводах: партийная среда в общем морально достаточно здорова, воля к борьбе и жизни превалирует над упадочностью и пессимизмом, охватывающим лишь количественно ничтожный элемент.

Характерен социальный состав самоубийц. В числе 27 самоубийц — рабочих только 4, остальные — служащие (17), студенты (2), безработные (2), красноармейцы (2).

По возрасту значительное большинство самоубийц (18 из 27) относится к молодняку от 18 до 25 лет. Также по партстажу почти все относятся к числу молодых членов партии; только в одном случае мы имеем члена партии с 1918 года, остальные — кандидаты (3) и члены партии с 1924—27 г.г.

Таким образом, в основном мы среди самоубийц-коммунистов видим людей, не получивших достаточно крепкой жизненной закалки и не переваренных в партийном котле.

Необходимо отметить, что женщин-коммунисток среди самоубийц ничтожный процент: в Москве мы в прошлом году имели всего два случая самоубийства коммунисток.

Обратимся теперь к причинам самоубийств, как они вырисовываются из имеющихся у нас материалов. Заметим прежде всего, что в большинстве случаев действует не одна какая-нибудь определенная причина, а сплетение ряда неблагоприятных обстоятельств: личные моменты — болезнь, семейные нелады — скрещиваются с моментами общественного характера — пассивность в ячейке, конфликты с администрацией и т. п.

Аким Фурсин, 26 лет, агент ТО ОГПУ, застрелился в результате «неудовлетворенности жизнью». Откуда выросла «неудовлетворенность» у этого коммуниста жизнью? Бывший красноармеец, после демобилизации вернулся в Москву и сразу попал в чрезвычайно тяжелые материальные условия. Достать жилище оказалось совершенно невозможным, приходилось «валяться как собаке». Сошелся с женщиной «не по себе» — ни по идеологии, ни по возрасту, единственно ради квартиры, которой обладала эта женщина. Семейная жизнь превратилась в настоящий ад — постоянные ссоры, драки. В результате нервное расстройство, мнительность, разлад на службе, наконец, увольнение со службы за непригодностью и финал... самоубийство.

Или вот другой, почти аналогичный случай.

Николай Вялов, жел.-дор. агент. Раздор в семье. Развод. Бесконечная тяжба с бывшей женой. Затаскала по многим инстанциям. Ячейка об'явила выговор. После разбора дела в ячейке повесился, оставив записку, в которой виновниками смерти об'являет жену и... бюро ячейки, вынесшее ему суровое и несправедливое осуждение.

Иногда коммунист кончает счеты с жизнью только потому, что он свою личную жизнь с ее радостями и невзгодами ставит выше партии, общественных идеалов.

Василий Щербаков, кандидат в члены ВКП(б), отравился после семейной трагедии — одновременной смерти жены и

ребенка. «Знаю, — написал он в предсмертной записке, — что для коммуниста такой исход позорен, но... устал жить».

В иных случаях самоубийство расценивается, как средство реабилитации, об'ясняется самими самоубийцами (в записках) как протест против клеветы, неправильного привлечения к уголовной ответственности, невозможностью противостоять «позору».

Кузьмин, комендант подольской страховой кассы, застрелился «в результате склоки», возведенной на него напраслины — обвинения в сожительстве с подчиненной сотрудницей.

Георгий Корочкин, судебный исполнитель, член партии с 1925 г., застрелился после появления заметки в газете с обвинением в хулиганском поступке и удаления в связи с этим с должности. В предсмертной записке пишет, что не в силах «противостоять позору».

Иван Сурков, 24 лет, зав. клубом, выслушав постановление следователя о привлечении его к уголовной ответственности за растрату и злоупотребления, явился домой и застрелился.

Безысходный пессимизм имеет своим источником, в большинстве случаев, бытовое разложение. Человек катится по наклонной плоскости, и собственную опустошенность принимает за крах революции. Вот яркий пример такого пессимизма. Николай Тихомиров, 31 года, член партии с 1918 г., помощник воронежского губпрокурора, — связь с подозрительной мещанской публикой; интимная близость с женой арестованного; «измена» этой женщины. Перед смертью несколько дней кутил в гостиннице в обществе проституток. В предсмертной записке дал длинное «философское» об'яснение «бренности жизни на земле». «Рожденный ползать — летать не смеет», — пишет он словами Горького, и кончает фразой: «мы, коммунисты, стремимся к... бесконечности, но познать ее при жизни невозможно, а потому надо скорее умереть». Отрыв от масс, замыкание в себе, неумение приспособиться к изменяющимся условиям, конфликт между лич-

ностью и внешними условиями с одной стороны питают пессимистическое настроение, с другой стороны, неумение наших организаций вникнуть в быт членов партии, нащупать надломы в психике, предупредить их, направить энергию в надлежащую сторону, связать с массой, дает выход пессимизму в сторону самоубийства.

Михайловский Андрей, молодой парень, комсомолец, наиболее грамотный в селе, нашел, как говорится в записке, в самоубийстве единственный «исход из жизни». Почему? Почувствовал полное одиночество, «не сумел суб'ективно войти в среду», заболел нервным расстройством и «неукротимым пессимизмом».

Кстати отметим: очень часто при изучении личности самоубийц мы встречаемся с указаниями относительно нервного расстройства, — таково влияние нашей бурной эпохи, когда в бешеном темпе нашей работы нервы человека, тем более активного строителя социализма, коммуниста, требуют максимального напряжения.

Николай Абрамов, 37 лет. Достаточно было ему минутной вспышки «ревности», чтобы принять яд, но тут же сам он поспешил в больницу за помощью.

Материал прокуратуры дает возможность проследить влияние алкоголизма на самоубийства.

В состоянии полного опьянения повесился рабочий Октябрьского трамвайного парка Иосиф Бобров, член партии с 1926 года. Председатель фабкома крупной фабрики Сергей Бокатин на пьянство растратил средства кассы взаимопомощи и, во избежание ответственности... повесился.

Приказчик сельского ЕПО Сергей Розин, кандидат в члены ВКП(б), застрелился во время попойки, приревновав жену к одному из участников ее. Комсомолец Николай Дементьев застрелился во время пьяной ссоры с женой.

Среди самоубийц мы встречаем истинных жертв бюрократизма нашего аппарата. Безработный Иван Зимин повесился в камере для вытрезвления при милиции. При нем обнаружены документы, свидетельствующие о длительных и

бесплодных попытках его, психически больного человека, получить помощь от органов здравоохранения. Расследование причин самоубийства подтвердило возмутительный бюрократизм, проявленный к нему. Не только в случае с Зиминым мы видим, как при столкновении с бездушным бюрократизмом члены партии, недостаточно сильные, чтобы его побороть, сдаются. В другом случае молодая коммунистка после долгой и бесплодной борьбы с непорядками в своем учреждении, затравленная и ошельмованная секретарем ячейки, покушалась на самоубийство. Характерно, что травля, протекавшая на глазах у партийной ячейки, не вызвала никакого отпора; травимая была окружена стеной боязливого молчания перед «начальством».

Сергей Комиссаров, восемнадцатилетний комсомолец, рабочий-слесарь, заболел одной из страшных социальных болезней — пьянством. Вместо того, чтобы парня лечить, чтобы заботливым товарищеским вниманием увести его с гибельной дороги, от него товарищи по ячейке отвернулись, его подвергали полному бойкоту, над ним издевались; он не выдержал и... пустил пулю себе в грудь.

Очень поучительно в этом смысле самоубийство секретаря Промышленной академии Ф. Е. Ярошевской. Женщина средних лет (37), она побывала до революции в Америке и работала там в революционных организациях. В ВКП(б) с 1920 года. Прекрасный товарищ, последовательная до конца партийка, она погибла жертвой нетоварищеского, нечуткого и прямо грубого к ней отношения товарищей по ячейке.

Она пережила глубокую личную драму: разрыв с мужем-троцкистом, с которым прожила 16 лет достаточно активной революционной жизни.

Разочарование в муже приводит ее к несколько недоверчивому отношению к товарищам, к подозрительности, к выискиванию у каждого уклона (иногда справедливого, иногда нет). Обиженные реагируют грубостью, необоснованными, глубоко оскорбительными выпадами. Покончила она самоубийством под впечатлением последнего партийного собрания,

когда ближайшие товарищи выступили против нее с чрезвычайно резкими и несправедливыми обвинениями в склочничестве, карьеризме, а один из ораторов не постеснялся назвать ее «шкурой». Между тем, обвинители сами убеждены в личной и идейной честности Ярошевской, что откровенно признали... на допросе после самоубийства.

Какой вывод нужно сделать из перечисленных примеров?

Основной причиной самоубийства является, несомненно, отрыв от коллектива, углубление в себя, индивидуализм, который приводит к растерянности, к отсутствию почвы под ногами.

В отдельных случаях причиной является бездушное, нетоварищеское отношение к отдельным партийцам, впавшим в ту или иную беду.

В самых редких случаях — это травля, иногда организованная и почти всегда граничащая с сознательным доведением до самоубийства.

И опять-таки, так же как и в главе о преступности среди партийцев, мы должны отметить как одну из серьезных причин — пьянство.

Случаи самоубийства членов партии — к счастью, редкие — должны все же всякий раз приковывать к себе внимание партийных организаций. Необходимо в каждом отдельном случае серьезное изучение причин, но что необходимо больше всего, это — профилактика; внимательное отношение к личной жизни, быту отдельных членов партии — самое лучшее средство для предупреждения самоубийств.

ИСКАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В ГОСАППАРАТЕ.

Социалистическое строительство требует величайшей дисциплины всего государственного аппарата. Правительство не может вести страну вперед, если нет гарантии четкого и классово-правильного выполнения аппаратом всех его распоряжений. Эти обстоятельства и заставили XV с'езд вынести решение о необходимости усиления проверки исполнения советских законов и установления строжайшей ответственности «лиц и органов, виновных в затяжке и невыполнении законов правительства».

В своей деятельности президиум московского губисполкома уделял очень большое внимание быстрому и точному выполнению законов. Наиболее важные законы, регулирующие административную и хозяйственную политику, были все время в поле зрения президиума и периодически проверялась правильность и своевременность их выполнения.

Сюда относятся законы о расширении прав низовых советов, о снижении административно-хозяйственных расходов, о самообложении, сельхозналоге и ряд других законов, касающихся вопросов социалистического переустройства города и деревни.

Однако, степень усвоения революционной законности госаппаратом определяется не столько руководством, сколько, главным образом, правильным выполнением законов оперативными органами, непосредственно соприкасающимися с массами.

А в этих органах мы, к сожалению, нередко сталкиваемся с такой нечеткостью работы аппарата, с бюрократизмом, волокитой, протекционизмом, игнорированием классовой сущности наших законов, которые фактически извращают нашу основную политику.

Бюрократизм и волокита.

Главной опасностью бюрократизма является отрыв государственного аппарата от трудящихся масс и их интересов, вызывающий вполне понятное недовольство населения.

В последнее время масса трудящихся стала пред'являть большие требования к работе советского аппарата, в печати бичуя недостатки его работы.

В связи с этим губпрокуратурой был возбужден ряд уголовных дел против бюрократов и волокитчиков. Эта работа велась и ранее, но с меньшим успехом, так как уловить отдельного бюрократа очень трудно, если иметь в виду, что лица, причастные к какому-либо безобразному случаю волокиты, «сор из избы не выносят».

Из массы уголовных дел, возбужденных прокуратурой против волокитчиков, большинство относится к таким участкам работы, где в большей степени имеется соприкосновение с массой трудящихся. Например, в московскую биржу труда губпрокуратурой был послан запрос о высылке заявления одного из безработных, но в течение двух месяцев от биржи труда ответа получено не было. При проверке этого случая оказалось, что как запрос, так и дополнительные подтверждения складывались канцелярией в ящик, и по ним никакого движения не было, а безработный в этой время ходил и ругал совевтскую власть. Трое виновных в волоките преданы суду. Другой случай: безработный несколько раз посылался биржей труда на работу в различные места, при чем, куда он ни приходил, места уже оказывались занятыми, так как биржа труда намного запаздывала с исполнением требований, или же на одно место посылала несколько человек, тогда как безработный принадлежал к групие начсостава Р.-К. К. А.

и должен был быть послан вне всякой очереди. Виновные привлекаются к ответственности.

Кроме того, через прокуратуру прошел ряд дел, по которым мы ограничились дисциплинарным взысканием в отношении волокитчиков.

Безобразный случай волокиты по красно-пресненской страхкассе привел просителя о назначении пенсии к покушению на самоубийство; виновные преданы суду.

Волокитчики имеются не только в аппаратах, обслуживающих непосредственно массу трудящихся, но и в хозяйственном аппарате.

В 1928 году МСПО заготовлял картофель. Этот товар дефицитным не является, однако, в начале лета на рынке был ощутительный кризис; за то в августе месяце картофеля было доставлено в Москву больше, чем следует, и в результате 50.000 пудов картофеля сгнило. Это об'ясняется тем, что, с одной стороны, заготовительный аппарат плохо руководил заготовкой, кучей бумаг загромождал работу заготовителей на местах, а, с другой стороны, МСПО не предпринимал решительных мер против самовольных засылок товара низовой кооперацией.

Еще пример. Военно-кислотный трест вследствие рационализации работы заводов уволил несколько групп рабочих, в общем количестве 158 человек, при чем выходное пособие было выдано, как увольняемым в обычном порядке, т.-е. за 2 недели.

Первая группа рабочих пред'явила иск об уплате повышенной компенсации. Дело прошло все инстанции, включительно до Верховного Суда (вследствие жалоб треста), и претензии рабочих были удовлетворены. Казалось бы, что, при наличии такого решения вопроса для одной группы рабочих, трест, увольняя других при аналогичных условиях, должен был исходить из предыдущего решения, но он этого не сделал. Все последующие группы прошли тот же путь, что и первая группа рабочих; таким образом, 158 человек рабочих лишь после 10-месячной волокиты получили то, что должны

были получить немедленно. Директор и юрисконсульт завода преданы суду.

Характерным примером бюрократического отношения к делу со стороны низовых органов власти может служить такой случай. Рабочий Ушаков получил повестку народного суда об уплате в доход Республики 1 руб. 60 коп. сборов, на основании состоявшегося против него судебного решения по иску кассы взаимопомощи сотрудников ЦИК СССР и ВЦИК. Ушаков, зная, что у него не было никаких судебных дел и, в частности, не состоя ни в каких взаимоотношениях с кассой взаимопомощи ЦИК, обратился к нарсудье с заявлением, в котором просил ликвидировать недоразумение, так как речь идет, очевидно, об его однофамильце. Вместо того, чтобы позвонить по телефону в кассу взаимопомощи и тут же разрешить вопрос, судья кладет на заявлении Ушакова резолюцию: «Передать взыскание в общем порядке». В результате у рабочего Ушакова судебный исполнитель описал комод. Продажа комода была приостановлена благодаря вмешательству прокуратуры, и лишь после этого судья обратился с запросом в кассу взаимопомощи ЦИК, которая и сообщила, что рабочий Ушаков является однофамильцем ее должника.

Благодаря формализму судьи, затрачены время и труд его канцелярии, судебного исполнителя, рабочего Ушакова, прокурора, заведено лишнее «исполнительное производство», неосновательно арестовано имущество, при чем на всю эту процедуру затрачено больше 6 месяцев.

Протекционизм.

Если аппарат засорен чуждыми пролетариату лицами (а такое засорение у нас безусловно имеется), то нет ничего странного в том, что в ряде мест мы обнаруживаем своеобразное обрастание. В ряде учреждений и предприятий мы сталкиваемся с так называемыми «родственными и дружескими кустами». Не так давно в московских газетах писали о заведующем хамовническим районным отделом народного образования Карапине, который, мало заботясь о порученном

ему деле, получал огромное количество записок интимного характера, в которых его благодарили за устройство на работу и просили «еще раз оказать услугу» и т. д. Во время расследования по этому делу, выявившему систему подобного подбора работников, заведующий ОНО откровенно признал, что он не мог отказать в просьбе, если она исходила от авторитетных товарищей и, в частности, от начальствующих лиц. Между тем, в данном случае в самой неприкрытой форме имеем полное игнорирование революционных законов.

Противодействие аппарата проведению законности.

Говоря об искажении революционной законности в аппарате, нельзя не коснуться таких случаев, когда аппарат, призванный к проведению в жизнь советских законов, сам этому препятствует или авторитетом своим пытается оправдать и санкционировать явно незаконные действия своих работников.

Сюда относятся выступления представителей сельской власти на общих собраниях крестьян с агитацией против самообложения, противодействие аппарата мероприятиям, предлагаемым рабоче-крестьянской инспекцией и т. п.

В частности, можно отметить следующий случай. После ряда обследований реутовской больницы МРКИ постановила снять с работы главврача и завхоза больницы за допущение пьянства на вечеринке в больнице, грубое обращение, бесхозяйственность и протекционизм. Президиум Московского УИК'а решил считать это постановление РКИ предупреждением, и главврач и завхоз оставались на работе еще несколько месяцев до вмешательства в это дело прессы и прокуратуры.

Одно учреждение республиканского значения активно содействовало своему ответственному работнику в неплатеже по судебному решению алиментов на ребенка. Районный совет (в Москве) дал прокуратуре явно неверную информацию о своем ответственном сотруднике, несмотря на то, что этот сотрудник, уличенный в незаконном пользовании денежными

средствами и в связи с обследованием его деятельности органами РКИ, уже ушел из аппарата, и т. д.

Аппаратное высокомерие.

Наконец, отметим наблюдающееся иногда высокомерие аппарата, заключающееся в том, что аппарат, призванный обслуживать нужды трудящихся, сознательно ставит себя над трудящимися и преграждает им доступ к учреждению. Интересно, что с ярким случаем такого высокомерия нам пришлось столкнуться даже в деревне. Тимошевский ВИК. Волоколамского уезда, в изданных им «правилах внутреннего распорядка» постановил «не допускать лиц, не работающих в ВИК'е, заходить за барьер и обращаться с вопросами к сотрудникам, кроме секретаря, хотя бы и председателя сельсовета».

На московской бирже труда сотрудник позволял себе хамское обращение с безработными женщинами, просившим послать их на работу он рекомендовал «итти на Тверскую».

Все указанные недостатки аппарата обычно связаны между собою и встречаются не порознь, а вместе. Корни этих недостатков—в нашей некультурности и засоренности аппарата чуждыми элементами.

От этих общих недостатков перейдем к рассмотрению деятельности соваппарата в отдельных отраслях работы, с которыми прокуратуре приходится ближе всего соприкасаться.

В результате надзора за законностью действий местной власти прокуратурой было опротестовано за полтора года 262 обязательных постановления и 1.120 других постановлений, касающихся самых различных сторон административно-хозяйственного управления. Нарушения законов шли в основном по следующим областям: 1) в области административного управления; 2) в области карательной; 3) нарушение законов о сельхозналоге, самообложении и др.

Для того, чтобы наглядно представить вред, приносимый извращением революционной законности, а также уяснить себе причины этих извращений, приведем ряд примеров.

Обязательные и протокольные постановления.

Обязательные постановления являются ни чем иным, как местными законодательными актами, регулирующими в зависимости от местных условий общественный порядок. Они являются обязательными к исполнению для всего населения подведомственной данному исполкому территории.

Таких местных законов было издано по Московской губернии губисполкомом, УИК'ами и ВИК'ами на 1 мая 1928 года 500, при чем не менее 300 распространяется исключительно на деревню. Такое обильное местное законотворчество безусловно не вызывается действительной необходимостью. Интересно отметить, что уезды с одинаковой экономикой издают весьма различное количество обязательных постановлений. Так, Можайский УИК издал 28, а Дмитровский за то же время всего 7 постановлений.

Обращаясь к существу постановлений, нужно заметить, что ими регулируются самые различные стороны жизни, начиная от охраны общественного порядка и кончая... правилами содержания уборных в жилых помещениях.

Ленинский, Воскресенский исполкомы, Рузский горсовет издают длиннейшие постановления о порядке движения по улицам городов Ленинска, Воскресенска и Рузы. Если принять во внимание размеры движения в этих городах и их населенность, то абсурдность подобных постановлений станет совершенно ясной. Волоколамский УИК протокольным постановлением запрещает устройство молодежью «избушек». Куплиямовский ВИК обязательным постановлением запрещает гражданам под угрозой принудработ и штрафа оставаться в чайной свыше 30 минут.

Наиболее характерным является постановление Ленинского ВИК'а Московского уезда, установившее плату с населения за вырубку речного льда. Согласно этому постановлению для крестьян, вырубающих лед для своего хозяйства, устанавливается плата в ½ копейки с пуда, для вырубающих для продажи — 5 коп., для государственных и кооперативных

организаций — 2 коп. с пуда и пр. Если же ВИК обнаруживал лед уже в леднике, то взимал плату с куба до 9 руб., при чем размер определялся «на глазок». Когда крестьяне, считая это требование незаконным, отказались платить, то ВИК обратился в суд, и последний взыскал «стоимость льда» на основе этого незаконного постановления. Безобразие было прекращено лишь после того, как об этом стало известно прокуратуре.

Подобные постановления, являясь по существу незаконным налоготворчеством и нарушая хозяйственные интересы широких крестьянских слоев непредусмотренным законом налогом, несомненно, приносят огромный вред.

Случаи вышеприведенных нарушений закона далеко не единичны, и имеют большое распространение, особенно в низовых исполкомах. Это подтверждается тем, что из 70 просмотренных нами проектов обязательных постановлений ВИК'ов 68 были полностью или частично отклонены. Такой же результат был в отношении 46% всех просмотренных нами постановлений уисполкомов.

Закон об ответственности за нарушение обязательных постановлений знает три вида воздействия по отношению к нарушителям: 1) штраф; 2) принудительные работы и 3) предупреждение.

Что говорит нам московская практика за 6 месяцев 1928 года?

Меры воздействия.	По Москве		В прочих городах		В сельских местностях	
	Число случаев	В %	Число случаев	В %	Число случаев	В %
1. Предупреждение	5.407	7	1.134	7	637	3
2. Принудработы	—	—	419	3	428	2
3. Штраф	73.370	93	13.481	90	20 299	95

Таким образом, принудительные работы как мера воздействия в г. Москве совершенно не применяются. Предупре-

ждения составляют всего 7%, зато главенствует цифра штрафов, давшая по Москве за 6 месяцев 406.291 руб. В провинциальных городах и в деревне, где принудительные работы должны иметь большое распространение, эта мера достаточно не применяется. Предупреждение, как воспитательная мера, практикуется в весьма редких случаях. Системой воздействия остается штраф, несмотря на то, что основной контингент нарушителей составляют трудящиеся. За полгода штрафы по Московской губернии дали бюджету 576.650 руб.

При этом штрафы налагаются без достаточного учета имущественного положения штрафуемых, и в результате мы сталкиваемся с таким фактом, что в сельских местностях оказалось взысканным только 65% наложенных штрафов.

Материальные и моральные меры воздействия за нарушение норм, регулирующих общественный порядок, имеют свой смысл лишь тогда, когда в применении этих мер будет существовать здоровая пропорция.

Настоящая же практика мест говорит об искажении смысла закона об ответственности за нарушения обязательных постановлений и вырождении его в особый налоговый закон, когда население деньгами оплачивает свою некультурность.

При этом, в ряде случаев, устанавливается нарушение классовой линии, выражающееся в наложении за одинаковые проступки на рабочих и служащих одинаковых, либо более тяжелых взысканий, чем на нетрудящихся. Такого рода факты нами установлены по Орехово-Зуевскому административному отделу, о разложении которого мы говорили в главе о преступности. Имеются случаи сугубо формального подхода. Так, Яропольский ВИК Волоколамского уезда штрафует крестьянина за лесопорубку на 12 коп. Интересно знать, каких размеров было срублено дерево, если стоимость древесины плюс двукратный размер ее в виде штрафа составляет 12 коп.

Анализируя административную деятельность исполкомов в части издания и реализации обязательных постановлений мы приходим к следующим выводам:

1) количество обязательных постановлений далеко превышает действительную потребность, и издаются они низовыми исполкомами по принципу «равнения на Москву»;

2) местные исполкомы имеют тенденцию мелочного вмешательства в жизнь населения, регламентируя такие стороны жизни, которые этого совершенно не требуют;

3) в штрафной политике имеется бюджетный уклон, формальный подход, а иногда и нарушение классового принципа;

4) имеются такие постановления, которые идут в разрез с законными хозяйственными интересами крестьянства.

В силу этого усиление инструктажа, проверки со стороны вышестоящих исполкомов повседневной деятельности нижестоящих, является совершенно необходимым мероприятием. В области штрафной работы в Москве проводится интересный опыт привлечения к этому делу общественности в лице административно-правовой секции. Результаты этого опыта нами еще не учтены, но нет сомнения в том, что они будут вполне реальными и ощутительными. Нужно этот опыт перенести в уезды и в первую очередь промышленные.

Самообложение и сельхозналог.

Кампании по самообложению и сбору сельхозналога являются политическим и организационным экзаменом для низовых органов власти, ибо они требуют политически верного понимания сущности законов о самообложении и сельхозналоге и умелого, организационно-правильного проведения их в жизнь. Между тем, прошлогодние кампании выявили ряд дефектов в нашем аппарате, отразившихся на проведении этих законов в жизнь. Основным недостатком в деятельности низовых органов следует считать формальное исполнение предписаний вышестоящих учреждений с одной стороны и недостаточное руководство кампаниями с другой.

В отдельных же случаях мы сталкивались с явным противодействием аппарата в этой области, как, например, с выступлением на собраниях председателей и членов некоторых сельсоветов против самообложения. Нужно признать, что со-

ветские работники, там, где они не сумели сорганизовать бедноту и обеспечить ее поддержку проведению самообложения, допускали в ряде случаев политически вредный и идущий в разрез с политикой оживления советов метод административного нажима при проведении собраний. Так, в ряде волостей Каширского уезда ставился на голосование схода вопрос: «кто против советской власти и против самообложения»? И так как против никто не голосовал, самообложение считалось принятым. В одном случае гражданин, присутствие которого на собрании местными органами власти считалось нецелесообразным, был арестован на трое суток. Административный нажим проявлялся также и в том, что ВИК'и произвольно определяли размеры самообложения. В Волоколамском уезде один из ВИК'ов вопреки воле общего собрания увеличил сумму самообложения с 876 р. до 1.894 руб.

Яркие случаи нарушения аппаратом революционной законности мы встречаем и в самом использовании собранных по самообложению сумм, причем такого рода нарушения допускались даже уездными исполкомами. Так, например, президиум Егорьевского УИК'а постановил обратить 75% собранных сумм на межселенные нужды. Специальное обследование установило, что с хранением и использованием денежных сумм у нас не совсем благополучно. Между тем, правильное использование сумм является лучшим методом пропаганды за дальнейшее проведение самообложения. Использование же их не по назначению и вообще недостаточная хозяйственная распорядительность сельсоветов вызывают естественное недовольство крестьян.

В нижеприводимом случае может быть и нельзя предъявить сельсовету обвинение в преступной бесхозяйственности, но все же он характерен как иллюстрация нашей мысли. Черневский сельсовет Волоколамского уезда выстроил на средства самообложения забор, огородивший показательные огороды при школе, и лодку для переправы через реку. *Забор был снесен проходившей мимо коровой, а лодка оказалась негодной для переправы, так как*

при спуске на воду она тут же переворачивалась вверх дном. Вряд ли крестьяне довольны такими результатами проведенного самообложения.

При проведении сбора сельхозналога низовой аппарат допускал перегибы, увлекаясь подчас финансовыми перспективами и забывая о связанных с этим политических опасностях. Отсюда — значительное число крестьянских хозяйств, неправильно привлеченных к индивидуальному обложению (25% хозяйств привлеченных к индивидуальному обложению пришлось при пересмотре от такового освободить), и недостаточное освобождение от налога бедняцких хозяйств, несмотря на категорические указания Москвы по этому поводу (к концу октября, когда были составлены списки налогоплательщиков, оказалось, что от налога освобожден только 21% бедняцких хозяйств).

На основании специально собранных материалов прокуратура констатировала неполное и несвоевременное инструктирование налогового аппарата, что частично использовалось враждебными нам силами для выступления против налоговой кампании.

Неблагополучное положение на местах с применением закона о сельхозналоге, неправильный учет источников дохода и об'ектов обложения, неполное применение льгот к бедняцким хозяйствам, неверное и расширительное толкование закона при проведении индивидуального обложения, неправильное определение доходов от неземледельческих заработков и пр. усилили приток жалоб на постановления низовых органов власти, при чем значительный процент этих жалоб оказался вполне обоснованным, что подтверждается данными об их удовлетворении.

В отдельных волостях число удовлетворенных жалоб достигало 95% (Дубровицкая волость Подольского уезда), в других волостях — 60, 70 и 80%.

Самый процесс прохождения жалоб свидетельствует о некоторой инертности и формализме аппарата. Зачастую жалобы налогоплательщиков неосновательно оставлялись уезд-

ными налоговыми комиссиями без последствий, что вынуждало плательщика обращаться в Москву. Во многих случаях уездные органы ограничивались кратким сообщением жалобщику, что в ходатайстве ему отказано, при чем мотивы отказа не приводились. Это в свою очередь обязывало губернские органы, до разрешения жалобы по существу, истребовать дополнительные сведения с мест, что создавало излишнюю волокиту.

Наконец, в некоторых случаях была обнаружена смычка должностных лиц советского аппарата с кулаками на почве родственных связей, материальной зависимости, выпивок и т. п. и, как следствие этого, недообложение кулацких хозяйств. Такая связь, в частности, была обнаружена у председателя райсовета Рогачевской волости (Дмитровский уезд), у фининспектора-партийца (Богородский уезд).

Все это свидетельствует о нечеткости работы аппарата и о недостаточном внедрении революционной законности в сознание работников соваппарата.

Особого внимания заслуживают такие случаи нарушения революционной законности, которые идут под знаком «форсированного наступления на кулака». В этом отношении характерен следующий пример.

Согласно закона от 4 апреля 1927 г. «О порядке оставления в пользовании бывш. помещиков и прочих лиц, освобожденных от выселения, имущества, обслуживающего потребности их сельского хозяйства» на местах были организованы особые волостные комиссии. Эти комиссии, с благословения некоторых уисполкомов, истолковали этот закон, как «очередное раскулачивание деревни». Даже у лиц, к которым закон о выселении помещиков никогда не применялся, начали изымать землю, имущество, дома, домашнюю утварь, граммофоны, швейные машины, столы и т. п. Когда же прокуратура вмешалась в эти действия исполкомов, с мест посыпались обвинения в «кулацком уклоне прокуратуры». Однако, Мо-

сковский Совет эти «кулацкие тенденции» прокуратуры поддержал, предложив УИК'ам отменить свои решения.

Местничество.

Каковы же причины нарушения и искажения революционной законности на местах?

Выше мы уже отметили, что таковыми причинами являются недостаточная наша культурность и засорение аппарата чуждыми элементами. Но есть еще одна, чрезвычайно важная причина, приводящая к подобным искажениям. Мы имеем в виду так называемое «местничество», когда ради временных, случайных интересов данного района забывают интересы государства в целом. Ленин, с присущей ему прозорливостью и уменьем в немногих словах концентрировать чрезвычайно глубокое содержание, еще в 1922 году считал необходимым отметить, что «местное влияние является одним из величайших, если не величайшим, противником установления законности». Эти слова не только не утратили своего значения, но в настоящих условиях хозяйственного и культурного строительства обрели сугубо важный смысл.

«Местники», прикрываясь революционными фразами и «пролетарским правосознанием», вводя особые «примечания» к законам, идут тем самым по пути наименьшего сопротивления и пассуют перед возникающими трудностями, или же, наоборот, по пути перегибов, выражающихся в нарушении интересов основной массы трудящихся. Революционная фразеология местников, подкрепляемая демагогическими обвинениями тех, кто призывает их к порядку, часто находит для себя положительную почву среди менее выдержанных и политически неустойчивых работников советского и партийного аппаратов.

Учитывая все эти причины искажения революционной законности можно определить и стоящие перед нами задачи. Они сводятся к следующему:

1) поднятие культурного уровня работников низового аппарата, в частности путем правового просвещения;

2) чистка аппарата и усиление общественного контроля над ним и

3) усиление повседневного партийного руководства местами не только по линии улучшения формы их хозяйствования, но и по линии проверки законности их действий на каждой конкретной работе исполкома и сельсовета.

ЧТО ОСОБЕННО ПРЕПЯТСТВУЕТ УКРЕПЛЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В ДЕРЕВНЕ.

Защита прав батрачества и бедноты, поддержка и содействие росту коллективных хозяйств, борьба с проникновением кулачества в советские и общественные организации деревни, борьба с искривлениями и извращениями законов низовыми органами власти, в частности законов, затрагивающих хозяйственные интересы середняцкого крестьянства, — вот те пути по которым идет деятельность прокуратуры в деревне.

К каким же выводам приводят нас результаты этой работы? О чем говорят многочисленные материалы, прошедшие через прокуратуру и характеризующие степень внедрения революционной законности в деревне?

Мы не будем здесь останавливаться на вопросе о том, как воспринимают и выполняют законы работники низового советского аппарата. Об этом сказано в предыдущей главе.

Наша задача — привести здесь доказательства, подтверждающие, что внедрение законности встречает на своем пути бешенное сопротивление со стороны антисоветской части деревни. Противодействие этих групп бывает особенно упорным, когда тот или иной закон непосредственно направлен против них и близко затрагивает их насущные интересы. В таких случаях они прибегают к виртуозной изворотливости. Ловко спекулируя законом, они стремятся всеми средствами приспособить его к своим интересам. Важно отметить, что эти способности кулака не всегда встречают должный энергичный и своевременный отпор со стороны сельсоветов. виков и местных партийных и общественных организаций.

Эти выводы находят свое подтверждение почти во всех отраслях советского строительства деревни.

В качестве доказательства возьмем, хотя бы, вопрос об охране интересов и прав батрачества и бедноты.

Как охраняются права батрачества и бедноты.

Это важнейшее дело еще до сих пор не получило должного внимания со стороны организаций и учреждений, которым «сие ведать надлежит».

Кулак все еще продолжает в ряде случаев играть доминирующую роль в жизни батрака. Результаты этой зависимости батрака от своего нанимателя находят яркое отражение почти во всех политических кампаниях, проводимых в деревне.

Ряд совещаний сельрабочкомов, проведенных почти во всех уездах Московской губернии, с участием прокуроров, единодушно приходит к выводам, что охрана интересов батрачества поставлена плохо. Отсутствует правильный учет батрачества и хозяйств, пользующихся наемным трудом. Сельсоветы занимаются только механической регистрацией договора, не вникая в его содержание. Примирительные комиссии при виках не авторитетны и в большинстве своем бездействуют. Надзор за законностью договоров и за выполнением принятых на себя нанимателем обязательств возложен только на инспекторов труда, которые, вследствие своей малочисленности, работы этой не охватывают. В результате мы имеем лишь единичные случаи возбуждения в суде дел о кабальности.

Характерно отметить, что от инспекции труда, сельхозинспекции, волостных отделений союза сельхозрабочих, т.-е. от органов, которые призваны охранять интересы батрачества, прокуратура в весьма редких случаях получает материалы, говорящие о нарушении трудового законодательства.

Характерен, наконец, и тот факт, что батраки на собраниях в беседе с прокурором стараются обойти вопросы, связанные с работой у своего нанимателя; поэтому жалобы от

батраков в контрольные и судебные органы поступают в ограниченном количестве. Этим же об'ясняется, что из общего числа жалоб, поступивших в прокуратуру за 9 месяцев 1928 г., на долю батрачества падает всего 0,3 %, а о кабальных сделках говорят лишь 0,04% всех жалоб.

Не всегда органы власти и судебные инстанции правильно и классово-чутко подходят к разрешению спорных вопросов, связанных с бытом батрака. Возьмем для примера дело Российских. Батрачка Коляскина, проживая с 1920 г. в хозяйстве Российских, по постановлению волземкомиссии признана была членом двора. Российские, бывшие торговцы, проживая постоянно в Москве и не желая иметь во дворе энергичную и могущую отстаивать свои интересы Коляскину, всеми «законными» путями решили от нее избавиться. Важно отметить, что все хозяйство вела одна Коляскина, так как кроме 70-летней старухи во дворе никто из Российских не проживал. Коляскину утвердили членом двора. Российские настаивают перед судом о выделе Коляскиной по мотивам, «что ее пребывание во дворе в качестве члена двора разорит хозяйство». С помощью защитников торговец Российский, представив в суд каким-то образом добытые в сельсовете справки, что и он и его жена являются членами двора, добивается раздела. Коляскину с ничтожным имуществом, совершенно недостаточным для ведения какого бы то ни было самостоятельного хозяйства, с помощью земельных органов и сельсовета выбрасывают на улицу. Коляскина вновь должна итти в батрачки.

Благодаря вмешательству прекуратуры, дело было доведено до ВЦИК'а, отменившего все неверные решения нескольких земельных инстанций. Спрашивается, так ли надо осуществлять директивы XV с'езда партии по вопросу борьбы с закабалением деревенской бедноты и защиты батрацких элементов в деревне.

Земельные органы, выделив из двора Коляскину, которая являлась единственным трудоспособным членом двора, и зачислив в качестве «мертвых душ» безвыездно живущих в Мо-

скве гр. Российских, тем самым вновь толкнули это хозяйство на путь наемного труда и вырождения в кулацкое.

Этот пример говорит о том, как малейший напор и самостоятельность, которую пытается проявить батрак в рамках закона, встречает бешенное сопротивление со стороны кулацкого или зараженного кулацким настроением хозяйства. Причем в этих случаях изворотливость и приспособляемость последних доходит до исключительных пределов. Они ловко умеют в своих интересах истолковывать против них же направленные законы и в течение долгих месяцев водить за нос очень солидные учреждения.

Такие дела с трудом выявляются и редко становятся достоянием широких масс. Приобретая с течением времени несколько томов, в которых «юридически» изложены различные толкования закона, эти дела зачастую путешествуют месяцами из одной инстанции в другую, все выше и выше...

Если учесть культурную отсталость батрака, зачастую совершенно не знающего, какими большими правами, защищающими его интересы, он обладает; если учесть ту пассивную роль, которую занимают в этом деле сельсоветы; если учесть ту настойчивость, которую проявляет, в свою очередь, эксплоататор, то станет понятным, почему мы имеем кажущееся благополучие в этом вопросе когда приезжаем в деревню, почему мы имеем ничтожное количество судебных дел о кабальности.

Можно бросить известную долю обвинения и нашей общественности. Из всего числа разоблачительных заметок, помещенных в печати и принятых прокуратурой к расследованию, на долю защиты батрачества падает всего 0,4%. Это говорит о том, что самокритика еще еле-еле коснулась деревни.

Противодействие колхозному строительству.

Рост коллективизации сельского хозяйства встречает на своем пути возрастающее сопротивление кулацких и антисоветских элементов деревни.

Сопротивление это идет по следующим основным каналам:

1) открытая или подпольная агитация против организации колхозов и распространение при этом провокационных слухов о деятельности колхозов;

2) стремление к изоляции колхоза от крестьянских масс селений, прилегающих к колхозу;

3) проникновение и захват руководящей роли в колхозе и нередко связанная с этим организация, под видом колхоза, хозяйства эксплоататорского типа;

4) уничтожение имущества колхоза.

Эти выводы подтверждаются фактами, имевшими место в ряде губерний, в том числе и Московской. Остановимся кратко на некоторых из них.

Агитация против организации колхоза.

В Волоколамском уезде агитируют против коллективизации посредством запугивания крестьян заявлениями, что «в коллективе будет, что при барщине, коллектив — это восстановление помещичьего хозяйства», «в колхоз будут загонять крестьян силой и все имущество будет поровну распределено» (Волоколамский уезд), «в колхозе неработоспособные не будут обеспечиваться» и т. п. Эту же агитацию ведут подкулачники в текущей кампании перевыборов советов. Подобные выступления пользуются зачастую успехом в тех волостях, где коллективные хозяйства почему-либо развалились и ликвидировались. Так было, например, в Осташевской вол. Волоколамского уезда, благодаря ликвидации коммуны «Земниэкс», принесшей государству свыше 100.000 руб. убытку.

Интересно отметить, что в этой волости среди крестьян слабо популяризуются законы о колхозах. Местная газета «Красный Пахарь» до сих пор не осветила на страницах печати причины ликвидации этой коммуны, что способствует распространению всяких нелепых и провокационных слухов среди крестьянства.

Травля членов колхоза.

Во всех возможных случаях враждебные элементы используют те или иные события в деревне для провокационной агитации. Так, например, в Можайском уезде в селе Воскресенском в октябре 1928 г. в течение двух недель горели дома и постройки крестьян. Следствием установлено, что поджоги совершала 13-летняя девочка Смирнова Елизавета, признанная судебно-медицинской экспертизой невменяемой. Кулачество на всем протяжении этих пожаров распространяло слухи, что поджоги учиняются коммунистами из колхоза для того, чтобы «заставить всех крестьян итти в коммунию».

Травля была настолько сильна, что члены ближайшего колхоза, во избежание самосуда, должны были скрыться в город. Такое же, примерно, настроение было и в других волостях ряда уездов.

Организация эксплоататорских хозяйств под видом колхоза.

В Подольском уезде в течение 10 лет под видом с.-х. коллектива скрывалось помещичье хозяйство Лебедева, в состав которого входили исключительно члены семьи бывшего помещика и его слуги. Этот помещик, имевший до революции свыше 100 десятин земли, не только оградил себя от выселения, но открыто пользовался всеми льготами и привилегиями, предоставлёнными законом колхозам.

В том же уезде существовал колхоз под председательством некоего Масловского. Организованный в 1918 г. из военнопленных, коллектив развивался вне влияния со стороны партийных и советских органов. Даже больше—ряд обследователей уезда и губернии отмечал правильный рост коллектива. В результате это хозяйство выродилось в кулацкое, с хозяином Масловским во главе, который по своему усмотрению распоряжался всем имуществом. Все остальные «члены коллектива» вербовались среди приезжих из других губерний одиночек, забитых и нищих батраков, которые, вступая номинально в коллектив, по существу являлись наемными рабочими.

Кулачество и все враждебные нам силы деревни прекрасно сознают всю угрозу для себя в коллективизации деревни и мобилизуют все силы для срыва этой важнейшей работы. Ставка кулака на противодействие организации новых коллективов, на развал существующих или на захват своего влияния в них должна быть бита. Это в свою очередь требует мобилизации всех сил, непосредственно связанных с колхозным строительством. В связи с этим прокуратура поставила перед собой следующие задачи: усиление внимания составу колхозов, особенно руководящей их головке; выявление кулацких организаций, скрывающих свою действительную сущность под маркой коллектива (монашеские, помещичьи и т. п.); наблюдение за быстрым и правильным разрешением споров, в которых затрагиваются интересы колхозов; надзор за своевременным применением льгот к колхозам, с привлечением к ответственности лиц, нарушающих права и допускающих волокиту при разрешении этих вопросов и, наконец, постановка массовой работы по пропаганде права и оказанию юридической помощи колхозам.

Кулацкое противодействие самообложению.

Кампания по самообложению дала богатый материал для учета политических настроений крестьянства. При проведении этой кампании проявилась большая активность антисоветских и кулацких элементов деревни. Эти группы, стремясь сорвать собрания и провоцировать бедняка и середняка против самообложения, использовывали недочеты в советской работе для своих выступлений, умышленно при этом искажая характер самообложения, его цели и задачи.

Так, например, в ряде волостей Каширского уезда кулаки организовали срыв собраний. В Иваньковской волости некто Покровский, бывший владелец 150 десятин земли, вел линию против обложения и был за то избран сходом в президиум собрания.

Село Псарево, Жилевской волости, Каширского уезда, собрало самообложение на... церковь.

В с. Болотное об'явили итальянскую забастовку—не хотели избирать президиум собрания. После доклада—никто не выступил в прениях. Пришлось голосовать «кто против» — молчат. «Считаем принятым» — заявляет председатель сельсовета, и все молча разошлись.

В дер. Кокино, Ямско-Слободской вол., было заявление: «Мы костьми ляжем, но не дадим». Беднота там между собой поссорилась. Сельсовет голосовал против самообложения. Несколько человек были тут же арестованы милицией. После этого собрание приняло самообложение. Как только арестованные были освобождены,—собрание свое постановление... отменило.

Надо отметить, что в некоторых селах вместе с беспартийными председателями и членами сельсовета, голосовавшими против самообложения, выступали также и комсомольцы. Так, например, секретарь комсомола в с. Хлопово заявил, что он не будет голосовать за самообложение. Выступавшего против самообложения в Вележском сельсовете комсомольца хвалили, что он может «защищать крестьян».

Оригинален случай, происшедший в с. Любеж, Климовской вол., Каширского уезда. После трехкратного срыва собраний был приглашен... местный дьячек, который произнес речь и единогласно провел самообложение. В экстазе поп даже предложил собранию спеть... «Интернационал».

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что бедняцкая часть села не везде была достаточно подготовлена и организована, чтобы отразить напор кулачества. Что касается середняков, то со стороны последних была проявлена местами большая лойяльность и сочувствие кампании. Так, в Ямско-Слободской вол. Каширского уезда бедняки голосовали против самообложения, а середняки—за.

Все эти протесты против закона о самообложении, затрагивавшего особенно интересы кулацкой и зажиточной части деревни, в конечном результате не повлияли на успех кампании. Изложенные события характерны лишь тем, что они показали живучесть контрреволюции, могущей крепко огры-

заться в нужную минуту, показали неблагополучие и в руководстве волости, своевременно не принимающем возможных мер к более безболезненному проведению этой кампании.

Антисоветские слои в кампании по перевыборам советов.

Кампания перевыборов советов текущего года резко отличается от прошлогодней. Активное выступление кулачества и прочей антисоветской части деревни в этом году выливалось в форму открытой контрреволюционной агитации, совершения террористических актов, направленных против общественных работников, уничтожения их имущества и проч. Эта активность является непосредственным результатом энергичного наступления на кулацкую часть деревни. Классовая борьба в многочисленных селах Московской губернии принимала временами исключительно обостренный характер.

Кулаки, организуя подпольные собрания (Кудыкинская вол., Запонорская вол. Орехово-Зуевского уезда), намечали там своих кандидатов в совет, составляли планы срыва выборных собраний, инструктировали здесь же своих «подкулачников» и «подпевал».

Временно они даже побеждали. Так, например, в дер. Новой, Кудыкинской вол., выкриками «мы должны допустить на собрание лишенных избирательного права», им удалось сорвать отчетное собрание.

В дер. Ридино, Теренинской вол., на общем собрании вик отчитывался о своей работе. Во время доклада ворвались двое пьяных (пили у зажиточных) и своим криком, угрозами, сорвали собрание.

В д. Чернове, Осташевской вол., Волоколамского уезда, к моменту отчетной кампании были уничтожены в школе все плакаты и стенная газета, посвященные перевыборам.

Таких фактов—очень много. Как грибы после дождя они вырастают в эти месяцы, посвященные кампании перевыборов.

У н и ч т о ж е н и е и м у щ е с т в а и п о к у ш е н и е н а ж и з н ь о б щ е с т в е н н ы х и с о в е т с к и х р а-

ботников — также не единичны. Для иллюстрации приведем несколько примеров. 22 декабря 1928 г. двумя выстрелами из револьвера тяжело ранен председатель гжельской волостной избирательной комиссии Рютов. Следствием установлено политическое неблагополучие этой волости; беднота не организована. Работа среди бедноты не ведется; собирают бедноту только во время кампаний. Некоторые из бедняков открыто поддерживают местное кулачество, нередко их выступления носят антисоветский характер. Это относится и к председателям Фенинского, Глебовского и Трошского сельсоветов (последний занимается скупкой и перепродажей картофеля). В состав Володанского и Кашеровского комитета взаимопомощи (той же волости) входят кулаки, лишенные избирательных прав.

Второй случай. 20 декабря в 7 час. вечера, в селе Никитино, Чаплыженской вол., Бронницкого у., собралось предвыборное собрание. За несколько минут до открытия собрания загорелся дом секретаря ячейки комсомола, члена избирательной комиссии Жидкова. Собрание было, конечно, сорвано, хотя прибежавшие на пожар крестьяне, боясь мести, почти не принимали участия в тушении. Дом и сарай сгорели до-тла.

Следствием установлено, что поджог совершили с целью мести б. торговцы Кузнецов, Белов и Кулагин, лишенные по настоянию Жидкова избирательных прав. Дело это на днях заслушано Мосгубсудом, и все трое приговорены к расстрелу.

В процессе расследования находится еще несколько аналогичных дел.

* * *

Приведенные выше факты не могут, конечно, характеризовать всю политическую жизнь деревни. На общем фоне роста материального благополучия деревни и укрепления симпатий середняцкого крестьянства к политике партии значение изложенных нами событий не должно быть преувеличено. Совершенно нет оснований быть настроенным панически. Но

в то же время нельзя недооценивать эти факты, которые в сумме своей могут определять стоящие перед нами задачи на пути укрепления революционной законности в деревне.

Эти задачи в основном сводятся к следующему:

1) усиление работы с беднотой посредством организации постоянно действующих групп, участвующих повседневно в жизни деревни;

2) организация неослабного надзора за правильным выполнением законов, особенно тех, которые затрагивают хозяйственные интересы середняцкой и бедняцкой массы;

3) организация действительного контроля за охраной прав и интересов батрачества;

4) оказание максимальной помощи развитию существующих и вновь организующихся колхозов. Энергичная борьба с теми, кто нарушает их права и, в первую очередь, решительное ограждение колхозов от кулацкой травли;

5) обеспечение классово-четкой линии в работе низовых советских ячеек, в частности посредством организации правильного инструктажа и контроля со стороны волостного и уездного центров;

6) организация массовой пропаганды советских законов, касающихся жизни деревни и, наконец,

7) усиление судебного воздействия по отношению к тем, кто нарушает закон, кто мешает претворению его в жизнь, кто тормозит социалистическое строительство деревни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В этой книжке, предложенной вниманию конференции, мы не имели возможности остановиться на ряде важнейших вопросов.

Недостаточно развит нами вопрос о бытовых преступлениях, не затронут вопрос о гражданских судебных делах, не показано отражение явлений нарастающего антисемитизма.

Причиной такой неполноты является то обстоятельство, что мы не могли поставить перед собою целью дать подробный отчет о всей нашей работе, во всей ее многогранности: слишком много места и времени потребовалось бы на это. Поэтому мы сочли правильным дать конференции только те сведения, поставить перед ней только те проблемы, которые мы считаем наиболее существенными и значительными в настоящее время.

Какие же выводы нужно сделать из всего написанного здесь? О чем говорят факты и цифры этой работы?

Прежде всего они показывают новые формы классовой борьбы, почти во всем их многообразии.

Открытые выступления классовых врагов против диктатуры пролетариата, затушеванные формы этих выступлений, использование нашего аппарата и наших законов в враждебных пролетариату целях, давление буржуазии на наш класс и его партию,—все это в той или иной степени отражено в материалах прокуратуры и, в частности, в прилагаемой брошюре.

Мы замечаем весьма часто благодушнейшее отношение к нашей действительности со стороны довольно широких кругов трудящихся и даже партийцев. Им представляется, что время, в которое мы живем, это—«мирное время». Между тем, наши материалы говорят, что классовый враг не дремлет, что он старается использовать каждую щель для проникновения в нашу среду, для расстройства рядов трудящихся, для разложения нашего госаппарата и нашей партии.

Борьба с такого рода попытками, борьба с классовыми врагами, осуществляется рядом органов диктатуры пролетариата,—между ними далеко не последнее место занимает прокуратура и суд.

Участок фронта обороны диктатуры пролетариата, отведенный нам,—участок большой и важный.

Нет никакого сомнения, что партии нужно знать, какими методами борется прокуратура с нашим классовым врагом.

Прежде всего нужно помнить, что прокуратура является органом строго централизованным. Созданная по предложению Ленина, прокуратура должна явиться органом надзора, глазом центральной власти на местах. Такое положение ее уже до некоторой степени определяет и методы работы. Ленин писал в своем письме о прокуратуре: «Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение».

Для того, чтобы эта задача была осуществлена, Ленин решительно отвергал мысль о двойном подчинении прокуратуры и требовал для ее работы таких условий, при которых было бы гарантировано отсутствие местных влияний на органы прокуратуры.

Наша работа разделяется на две основные отрасли: 1) надзор за законностью действий всех органов власти и 2) борьба с преступностью.

Если первая задача в городе сравнительно не тяжела, то в деревне она осложняется некультурностью, темнотой насе-

ления, сложным переплетом классовых отношений в деревне и отдаленностью глухих медвежьих углов от центров.

Поэтому для выявления всякого рода беззаконий, которыми еще так богата наша деревня, прокуратура прибегает к методу непосредственного соприкосновения с крестьянскими массами. Мы не ждем жалоб от крестьян у себя в кабинетах, мы идем за этими жалобами, мы ищем их в самой деревне. Выезды в деревню, беседы с крестьянами, с группами бедноты, вечера вопросов и ответов,—вот методы, которыми мы действуем в деревне. В городе по отношению к фабрикам и заводам мы применяем те же методы.

В области борьбы с преступностью, необходимо хотя бы коротко остановиться на карательной политике. Проблема судебного наказания волнует довольно широкие массы трудящихся.

Перед нашими судами проходит много преступников, которых можно разделить на три основные категории:

1) классовые враги, совершившие преступления во имя своих классовых интересов, деклассированные группы рецидивистов, бандиты, грабители и прочие;

2) преступники, хотя бы и принадлежащие к трудящимся, но у которых личные и корыстные интересы превалируют над всем остальным;

3) преступники от бескультурья, темноты и невежества и люди случайно вступившие на уголовный путь.

Если по отношению к первой категории линия суда должна быть вне всяких сомнений направлена на физическое уничтожение или длительную и суровую изоляцию преступников, то по отношению к другим группам, к дезорганизаторам нашего строительства из среды трудящихся, дело значительно сложнее.

В основном линия суда в последнее время сводится к таким положениям:

1) основной мерой защиты диктатуры пролетариата от преступников (особенно третьей категории) должны явиться принудительные работы (см. программу нашей партии). Здесь

следует, кстати, сказать, что в настоящее время, когда по закону принудительные работы либо совсем бесплатны, либо оплачиваются только в половинном размере, они стали весьма реальной и серьезной мерой наказания;

2) заключение в тюрьму на короткие сроки нецелесообразно, так как оно не достигает ни целей изоляции, ни исправления и, наоборот, еще более развращает преступника;

3) лишение свободы должно иметь место тогда, когда преступника необходимо изолировать от общества, и тогда оно, конечно, должно назначаться на длительный срок;

4) целесообразной мерой защиты является также удаление преступника из той местности, в которой он наиболее опасен (ссылка и высылка) и, наконец, ряд мер принудительно-морального характера: запрещение заниматься той или иной работой, общественное порицание, выговор и пр. и т. п.

Можно ли сказать, что нашими судами по всем делам осуществляется правильная карательная политика? Конечно, нет.

И вот здесь-то, к выпрямлению карательной линии, к надзору за правильностью приговоров, призвана прокуратура.

Опротестование приговоров в высшие судебные инстанции, подготовка дел к суду, участие в судебных заседаниях,— вот те методы, которыми прокуратура помогает суду в вопросе карательной политики.

Подготовка дел к судебному заседанию, т.-е. производство дознания и следствия, руководство милицией и др. органами в деле борьбы с преступностью осуществляется нами методами непосредственного инструктирования, указаний по отдельным делам, созывом совещаний по борьбе с преступностью и пр., и пр.

Таким образом, роль прокуратуры во всех перечисленных вопросах весьма значительна.

Естественно, что на подбор личного состава прокуратуры, включая сюда и следователей, должно быть обращено весьма большое внимание.

Как же обстоит дело с личным составом московской прокуратуры?

I. Прокурорский состав.

ВСЕГО	Из них с партстажем			Из них по соц. полож.		Из них выдвиж.
	До 1917 г.	От 1917 г. до 1920 г.	После 1920 г.	Рабочих	Служащих	
55	9	30	16	35	20	10

II. Следователи.

ВСЕГО	Из них по партийности			Из них по соц. положению			Из них выдвиж.
	Чл. и канд. ВКП (б)	Членов ВЛКСМ	Беспарт.	Рабочих	Крестьян	Служащих	
83	42	4	37	13	7	63	3

Эти таблицы показывают, во-первых, что прокурорский состав целиком партийный, и, если критерием выдержанности и стойкости партийца считать его стаж, то с этой стороны он является достаточно хорошо подготовленным. Однако, еще нужно проделать значительную работу по его орабочению и дальнейшему повышению его квалификации.

Сложность обстановки, значительность прокурорской работы, требуют большой политической выдержанности и специальной подготовки работника.

Вторая таблица показывает, что в следовательском составе свыше 50% партийцев. Среди беспартийных у нас имеется очень незначительная прослойка (несколько человек) высоких специалистов-криминалистов. Остальные работники— преимущественно советский молодняк. На этом участке мы считаем необходимым усиливать и в дальнейшем партийную прослойку, при сохранении высоко квалифицированных бес-

партийных кадров, пользующихся абсолютным нашим доверием. Подбору прокурорских и следственных работников со стороны ограспреда МК было уделено большое внимание. Эту работу нужно продолжать, так как московская прокуратура является школой, подготовляющей работников для других губерний республики. Ряд московских помпрокуроров сейчас назначены областными и губернскими прокурорами.

* * *

Анализируя все изложенное, мы спрашиваем себя, вправе ли мы сказать перед лицом конференции, что мы выполнили возложенные на нас партией задачи и решения XV партс'езда.

На этот вопрос мы можем ответить так: несмотря на отдельные ошибки, которые, несомненно, имели место по отдельным делам, мы в общем и целом в нашей работе вели четкую классово-выдержанную линию на основе решений XV с'езда партии и последующих пленумов ЦК.

Мы решительно вели борьбу с нэпманом в городе и кулаком в деревне, разоблачая и пресекая все их попытки к подрыву социалистического строительства, не менее решительно вели борьбу со всякого рода бюрократическими извращениями и, в первую очередь, в своем аппарате. В деревне все наше внимание было сосредоточено на охране прав батрачества и бедноты и на помощи колхозному строительству. Мы требовали строжайшего соблюдения законов со стороны всех органов власти, особенно в отношении основной массы крестьянства, середняка. Вся эта большая и многогранная работа проводилась при широком вовлечении рабочей общественности и поддержке со стороны руководящих парторганов и президиума Моссовета. В дальнейшем перед нами стоит еще целый ряд важнейших работ как в городе, так и в деревне. Мы уверены, что и впредь в осуществлении задач по укреплению революционной законности и пресечению всякого рода преступлений мы встретим полную поддержку со стороны всех партийных и советских органов.

Для заметок.

Для заметок.

К стр. 35.

СХЕМА
ПРОХОЖДЕНИЯ
ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ
ВОЗНИКАЮЩИХ
НА ПОЧВЕ ПРИМЕНЕНИЯ УСТАНОВЛЕННЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

(По постановлению ЦИК и СНК Союза ССР от 29 августа 1928 г.)

ВОПРОСЫ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ТОЛЬКО в РКК:

СРОК ПЕРЕДАЧИ 14 ДНЕЙ	СРОК ПЕРЕДАЧИ ОДИН МЕСЯЦ	СРОК ПЕРЕДАЧИ ТРИ МЕСЯЦА
УВОЛЬНЕНИЯ ПО НЕПРИГОДНОСТИ [п. „В" ст. 47 КЗоТ] УВОЛЬНЕНИЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ [п. „Г" ст. 47 КЗоТ]	ОПЛАТА СВЕРХУРОЧНЫХ РАБОТ. [ст. 60 КЗоТ.]	1 Переводы с одной работы на другую и сохранения прежнего заработка в течение 2-х недель или выдача выходного пособия. — ст. 36, 64 и 89 КЗОТ. — 2. Оплаты при недовыработке норм; — ст. 57 КЗОТ — 3. Компенсация за использование инструмента принадлежащего рабочему; — ст. 85 КЗОТ — 4. Выдачи спецодежды и спецпитания или компенсация за них, — ст. 88 КЗОТ — 5. Применения сокращенного рабочего дня и удлинения отпуска; — ст. 95, 96, 113 КЗОТ — 6 Оплаты при выполнении работ различной квалификации и при заместительстве, — ст. 68 КЗОТ. — 7 Оплаты простоя; — ст. 68, 87 КЗОТ. — 8 Оплаты подготовки к сдельному наряду; — ст. 74 КЗОТ — 9. Вычетов за порчу материалов, приспособлений и изделий и оплаты брака. — ст. 83 КЗОТ. — 10 Оплаты за время отстранения от работы, (разъяснение НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. к пункту „Д" ст. 47 КЗОТ.) 11 Оплаты незаконченного сдельного наряда, — ст. 74 КЗОТ. — 12 Выдача денежной компенсации за непредоставленный отпуск; — ст. 81 КЗОТ — 13. Оплаты за время испытания; — ст. 39 КЗОТ. — 14. Размер причитающейся работнику премии. 15. Выдача выходного пособия при расторжении трудового договора работником по вине нанимателя, — ст. 48 КЗОТ. —

ВОПРОСЫ НАПРАВЛЯЕМЫЕ или в РКК или в ТРУДСЕССИЮ:

СРОК ПЕРЕДАЧИ 14 ДНЕЙ.	СРОК ПЕРЕДАЧИ ТРИ МЕСЯЦА.
УВОЛЬНЕНИЯ по РАЗЛИЧНЫМ ПРИЧИНАМ.	ПРОЧИЕ НЕ ТРЕБУЮЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ в РКК.

